

Вопросы экономики и права

№ 3
2009

Редакционный совет:

А.П. Торшин - заместитель Председателя Совета Федерации РФ, кандидат юридических наук
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", председатель совета директоров "Агрохимбанка", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мещеров - главный редактор журнала «Экономические науки», доктор экономических наук, профессор

Ответственный редактор

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Болгова**

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Редактор *Л.И. Гац*
Корректор *Н.И. Здравенко*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Экономические науки, 2009

Подписано в печать 24.02.2009 г.
Формат 60х84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 4,88 (5,25).
Уч.-изд. л. 5,84. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

Фахрутдинова Е.В.

Реализация приоритетного национального проекта “Развитие АПК” в Российской Федерации на современном этапе 5

Максуров А.А.

К вопросу о соотношении качества и эффективности координационной юридической практики 10

Бехер В.В.

Объекты процессуальных правоотношений в сфере казначейского исполнения бюджета: основы теории 12

Дилбарян Г.Г.

Классификации договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности 16

Смирнов Д.А.

Принципы налогообложения в Древней Руси при татаро-монгольском иге (XIII-XIV вв.) 22

Милова И.Е., Милова Е.А.

Некоторые проблемы реализации норм о предварительном договоре 29

Болгова В.В.

Понятие публичного права в сфере общих проблем правопонимания 31

Каждан Д.И.

Некоторые проблемы реализации концепции децентрализации источников публичного права на примере налогового права 36

Annotations to the Articles 40

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА “РАЗВИТИЕ АПК” В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2009 Е.В. Фахрутдинова

кандидат экономических наук, доцент
Казанский государственный университет

Рассмотрены предпосылки появления приоритетного национального проекта “Развитие АПК” в Российской Федерации. Определены основные направления его реализации. В результате анализа установлено, что состояние экономики сельского хозяйства РФ характеризуется низкой конкурентоспособностью производства, названы основные причины этого.

Характер и направленность экономического развития сельского хозяйства являются предметом пристального внимания экономистов и политиков: от того, какие динамические процессы сопровождают экономическое развитие, какие при этом наблюдаются воспроизводственные и структурные изменения в сельскохозяйственной системе, зависят состояние и перспективы экономической жизни страны. Будущее сельского хозяйства многовариантно. Траектория его долгосрочного развития формируется исходя из тех потенциальных возможностей, которыми оно располагает, и с учетом того, как глобальные тенденции используются при принятии управленческих решений.

Экономическое развитие России на современном этапе сопровождается неэффективным государственным управлением, коррупцией, бюрократизмом, недоверием граждан к бизнесу и власти. Страна еще не преодолела глубочайший кризис, поразивший ее хозяйственную систему: многие базисные функции общества утрачены, продолжается старение основных фондов, возникают массовые техногенные катастрофы, снижаются профессиональные качества человеческого капитала, крайне низкими остаются доходы населения. В этом аспекте регулирование аграрного сектора является сложной и многогранной проблемой. Его состояние не удовлетворяет реальным потребностям РФ. Многолетний опыт развитых стран и практика РФ за последние десятилетия подтверждают, что в условиях рынка без участия государства экономика не сможет успешно развиваться.

К 2005-2006 гг. сложились базовые - идеологические, политические, экономические - предпосылки к корректировке политического курса государства. Власть основательно пересмотрела

идеологию развития страны. Взаимосвязь интенсификации экономического развития и социального благополучия становилась все более очевидной. Уровень развития сельского хозяйства является определяющим фактором экономической и общественно-политической стабильности общества. По объективным условиям функционирования сельское хозяйство является мало приспособленным к требованиям эффективного ведения производства в современных условиях его развития. В условиях конца 1990-х гг. весь комплекс экономических мер в АПК был направлен на обеспечение продовольственной безопасности РФ за счет эффективного развития отечественного производства. Достижение этой цели основано и органически увязано с обеспечением эквивалентности обмена между сельским хозяйством и промышленностью с поддержанием необходимой доходности сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности. Отсутствие этих условий является одной из главных причин кризисной ситуации в агропромышленном комплексе страны. Для обеспечения устойчивого развития АПК необходим действенный экономический механизм, основанный на сочетании государственного регулирования и рыночного саморегулирования, проведении сбалансированной ценовой и финансово-кредитной политики. При недостаточности финансовых ресурсов возникает необходимость поиска дополнительных источников финансирования, которые в практической деятельности сельскохозяйственных формирований представлены, главным образом, системой кредитов. Однако в условиях высоких процентных ставок кредит в качестве источника поддержки их хозяйственной деятельности экономически не выгоден даже прибыльным предприятиям. В этой связи особую актуальность приобретают пробле-

мы формирования более эффективной системы регулирования агропромышленного производства, что, в свою очередь, предполагает дальнейшую систематизацию и конкретизацию используемых и зарождающихся источников регулирования, выявление новых возможностей увеличения поступления средств в аграрный сектор.

Все это обуславливает необходимость осуществления комплекса социально-экономических мер, формирования механизма их реализации в социально ориентированной рыночной экономике и направленного на развитие и совершенствование экономического механизма регулирования АПК. Таким образом, в настоящее время в России существует необходимость реализации приоритетных национальных проектов с целью повышения социально-экономической устойчивости российских регионов и России в целом. Сейчас в стране осуществляются масштабные национальные проекты - "Образование", "Здоровье", "Развитие АПК", "Доступное жилье". На формирование общего подхода к приоритетным национальным проектам оказали влияние следующие факторы:

- появление значительных относительно свободных ресурсов, сконцентрированных в разных формах государством (Стабфонд, золотовалютные резервы, остатки по счетам и т.п.);
- сокращение внешней задолженности;
- превращение экономического роста в стране в устойчивую тенденцию (на протяжении 7 лет темпы роста ВВП превышали 6%, а промышленного производства - 3-4%)¹.

Почему именно такие приоритеты: образование, здравоохранение, доступное жилье и повышенное внимание сельскому хозяйству? Выбор четырех приоритетных национальных проектов Президент обосновал следующим образом: "Во-первых, именно эти сферы определяют качество жизни людей и социальное самочувствие общества. И, во-вторых, в конечном счете, решение именно этих вопросов прямо влияет на демографическую ситуацию в стране и, что крайне важно, создает необходимые стартовые условия для развития так называемого человеческого капитала"². Эти аргументы не только социально направлены, но и выделяют три острейшие

¹ Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты и новая идеология для России. М., 2007. С. 7.

² Шевцова Л. Разгерметизация элиты // Ведомости. 2006. 31 июля. С. 4.

российские проблемы, три главные угрозы - низкое качество жизни, ухудшающуюся демографию и, наконец, задержку с переходом к современному этапу развития государства. Кроме этого, приоритетные национальные проекты имеют и социально-психологический аспект, связанный с нейтрализацией социального пессимизма, который в России превышает всякие нормы. В июне 2006 г. первый заместитель председателя Правительства РФ Д. Медведев признает: "Национальные проекты - это не только материальное измерение, но и изменение в сознании людей"³.

Приоритетный национальный проект "Развитие АПК" включает в себя три направления: "Ускоренное развитие животноводства", "Стимулирование развития малых форм хозяйствования" и "Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе"⁴.

Реализация первого направления рассматриваемого национального проекта позволит повысить рентабельность животноводства и промышленного рыбоводства, провести техническое перевооружение действующих животноводческих комплексов (ферм), предприятий промышленного рыбоводства (аквакультуры) и ввести в эксплуатацию новые мощности. Это станет возможным за счет:

- повышения доступности долгосрочных кредитов, привлекаемых на срок до 5 и 8 лет;
- роста поставок по системе федерального лизинга племенного скота, техники и оборудования для животноводства и промышленного рыбоводства благодаря увеличению уставного капитала ОАО "Росагролизинг", снижению ставки за использование средств уставного капитала ОАО "Росагролизинг" и продлению срока лизинга техники и оборудования для животноводческих комплексов и предприятий промышленного рыбоводства (аквакультуры) до 10 лет;
- совершенствования мер таможенно-тарифного регулирования путем утверждения объемов квот и таможенных пошлин на мясо в 2006-2007 гг. вплоть до 2009 г. и отмены ввозных таможенных пошлин на технологическое оборудование для животноводства, не имеющее отечественных аналогов.

В октябре 2006 г. решением Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных нацио-

³ США. Бедность. Статистика // Интерфакс. 2006. 30 авг.

⁴ См.: <http://www.rost.ru/projects/agriculture/agr1/agr11/aagr11.shtml>.

нальных проектов в направлении “Ускоренное развитие животноводства” включено пять дополнительных мероприятий. В их числе государственная поддержка племенного животноводства, отечественного овцеводства, северного оленеводства и табунного коневодства, развитие промышленного рыбоводства (аквакультуры), а также дополнение в связи с этим финансовой составляющей нацпроекта субсидированием пятилетних кредитов на развитие животноводства и аквакультуры.

Второе направление национального проекта направлено на увеличение объема реализации продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство. Достичь поставленные цели предполагается путем:

- удешевления кредитных ресурсов, привлекаемых малыми формами хозяйствования АПК;
- развития инфраструктуры обслуживания малых форм хозяйствования в АПК - сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов (заготовительных, снабженческо-сбытовых, перерабатывающих, кредитных);
- развития системы земельно-ипотечного кредитования, что позволит выдавать кредиты под залог земельных участков и поможет решить проблему отсутствия залоговой базы для малых форм хозяйствования в АПК.

Реализация третьего направления позволит обеспечить доступным жильем молодых специалистов на селе, создаст условия для формирования эффективного кадрового потенциала агропромышленного комплекса.

В рамках национального проекта “Развитие АПК” общий объем государственной поддержки сельскохозяйственного производства с учетом дополнительно выделенных средств в соответствии с Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2006 год” предусмотрен в размере 32,1 млрд. руб. За десять месяцев 2008 г.⁵ индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в стране составил 8,8%, в том числе продукции животноводства - 3,9%, растениеводства - 12,8%. Положительная динамика роста производства отмечалась в мясном и молочном скотоводстве. В 2008 г.⁶ производство в агропромышленном комплексе Рос-

⁵ См.: http://www.rost.ru/projects/agriculture/agr6/agr_totals1_06.shtml.

⁶ См.: http://www.rost.ru/news/2008/12/031410_15736.shtml.

сии выросло на 11%, что на 7 процентных пунктов выше плановых показателей, - это один из лучших результатов за весь период новейшей российской истории. Об этом заявил министр сельского хозяйства РФ Алексей Гордеев на заседании Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Пояснив, что “такой результат, в первую очередь, достигнут за счет роста производства в растениеводстве”, министр также уточнил и показатели последнего урожая, составившего в чистом весе более 108 млн. т. “Это второй результат за всю историю российского земледелия, - сказал Алексей Гордеев. - А полученная урожайность - 22,2 центнера с гектара - является рекордом за все время учета”. Глава Минсельхоза сообщил, что индекс производства продукции животноводства за 11 месяцев 2008 г. составил 103,9%, в частности, производство скота и птицы на убой увеличилось на 7,3%. Особенно заметный прирост достигнут в птицеводстве (16,5%) и свиноводстве (около 8%).

Несмотря на достигнутые результаты, нами установлено, что состояние экономики сельского хозяйства РФ характеризуется низкой конкурентоспособностью производства. Основными причинами этого являются:

- недостаточно организованная система регулирования и поддержки сельскохозяйственного производства;
- диспаритет цен в соотношении темпов роста цен на сельскохозяйственную и приобретенную сельскохозяйственными предприятиями промышленную продукцию;
- неподготовленность сельскохозяйственных товаропроизводителей к изменившимся условиям хозяйствования;
- нехватка и неэффективность системы доведения средств поддержки до предприятий АПК.

Проведенные исследования позволили выявить и систематизировать основные факторы, обусловившие инертное развитие и низкую эффективность (см. рисунок). К ним относятся:

- незавершенность процесса формирования экономически активных субъектов аграрного бизнеса. Доля средних и крупных хозяйств в объеме производства сельскохозяйственной продукции невелика и составляет не более 10%. Преобладание мелкотоварного и натурального производства (хозяйства населения) отрицательно сказыв-

вается на перспективах развития аграрного сектора РФ: ограничиваются возможности внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, интенсификации и механизации производственных процессов, снижается контроль над качеством сельскохозяйственной продукции;

- ухудшение рыночной среды и резкое колебание рыночной конъюнктуры в аграрной сфере. Рентабельность производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с другими отраслями экономики невысока и в отдельные годы производство сельхозпродукции становится убыточным. Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию продолжает увеличиваться, что еще более снижает уровень рентабельности и инвестиционные возможности сельхозтоваропроизводителей;

- деградация ресурсного потенциала и технологическая отсталость отраслей сельского хозяйства. Продолжается снижение уровня обеспеченности квалифицированными управленческими и рабочими кадрами.

Концептуальные положения совершенствования экономического механизма регулирования сельского хозяйства РФ заключаются в следующем:

- Стимулирование и поддержка отраслей растениеводства и животноводства. Максимальное использование потенциала сельскохозяйственных земель, внедрение ресурсосберегающих технологий в растениеводстве, развитие селекции и семеноводства, использование новейших достижений в этой области как фактора интенсификации производства и инновационного развития отрасли. Возрождение отраслей животноводства на новой технологической основе, совершенствование системы кормопроизводства, использование новейших достижений селекционной работы, создание условий для рентабельной работы отрасли в условиях глобализации рынков сырья и конечной продукции. К основным инструментам воздействия можно отнести: региональные целевые программы развития отраслей сельского хозяйства; методики, инструкции, рекомендации по развитию и совершенствованию экономических



Рис. Факторы инертного развития экономики сельского хозяйства

процессов; информационно-консультативное обслуживание.

- Создание условий для развития региона с учетом зональных особенностей. Разработка плана деятельности субъектов, целевых производственных программ, объема финансовых ресурсов с учетом почвенно-климатических условий и возможности конкурентоспособного ведения сельскохозяйственного производства. Разработка положений по определению размеров отраслей с учетом имеющегося экономического потенциала, конкретных природно-производственных условий и конъюнктуры рынка регионального и хозяйственного уровня.

- Качественный рост технической оснащенности АПК. Принятие мер по организации лизинга сельхозтехники, технологического оборудования, спецтехники, оборудования по переработке сельхозпродукции для субъектов АПК; принятие мер по привлечению инвестиций для формирования инновационных проектов, направленных на выпуск конкурентоспособной продукции (широкозахватной посевной и уборочной техники); содействие созданию сервис-центров, специализирующихся на автоматизации процессов производства молока, оказании услуг по механизированной стрижке овец, заготовке и обеспечению кормами, убою скота. Организация лизинга, привлечение инвестиций, разработка инновационных проектов, налоговые и кредитные льготы.

- Создание финансовой и страховой инфраструктуры АПК. Расширение сети сельских кредитных товариществ. Принятие мер по привлечению кредитных ресурсов банков второго уровня на пополнение оборотных средств. Проведение весенне-полевых и уборочных работ для приобретения отечественными товаропроизводителями основных и оборотных средств. Предоставление мер государственной поддержки при наличии страховых полисов в области страхования в растениеводстве. Поддержка сельского предпринимательства и повышение доходности сельского населения.

- Стимулирование объединения сельхозпроизводителей в средние и крупные формирования

через использование механизма реализации бюджетных программ для проведения весенне-полевых и уборочных работ; развития семеноводства сельскохозяйственных культур с учетом диверсификации растениеводства (оригинальных и элитных семян). Поддержка повышения урожайности и качества производимых сельскохозяйственных культур.

- Развитие племенного животноводства: организация приобретения, содержания высококлассных племенных животных и выращивания ремонтного молодняка для расширенного производства. Основные инструменты воздействия: субсидирование стоимости товарно-материальных ценностей; субсидирование минеральных удобрений; выделение кредитов на создание молочно-товарных ферм, строительство животноводческого комплекса, приобретение племенного поголовья, организация кормовой базы в пригородной зоне.

Проведенный анализ дал возможность представить систему государственного регулирования АПК как многоэтапный и последовательный механизм. На наш взгляд, экономический механизм повышения эффективности АПК - это часть хозяйственного механизма и форма организационно-экономических отношений, суть которой заключается в установлении правильных соотношений различных методов и рычагов воздействия на производство продукции, включая ценовой и финансово-кредитный механизмы, системы страхования и налогов, бюджетной поддержки и инвестиций в АПК. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдается повышение социально-экономической устойчивости регионов и России в целом по нескольким социально приоритетным направлениям. Этому способствуют своевременность появления национальных проектов, достаточное их финансирование, понятность и доступность поставленных целей и механизмов их достижения, четкое планирование и контроль результатов. Поскольку многие количественные задачи восстановления экономики успешно решены, у страны появились принципиально новые возможности.

Поступила в редакцию 02.02.2009 г.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

© 2009 А.А. Максуров
кандидат юридических наук

Рассматриваются теоретические проблемы, возникающие в процессе анализа соотношения категорий “качество” и “эффективность” координационной юридической практики, влияние качества юридических норм на качество юридической практики, а также качества деятельности на ее эффективность.

В современной теории государства и права крайне важным оказался вопрос соотношения качества координационной юридической практики и ее эффективности. Попытка решения указанного вопроса привела некоторых авторов к следующему рассуждению: “Так как эффективность правоприменения соотносится с эффективностью права как частное с общим, то невозможно повышать эффективность деятельности, связанной с применением неэффективной правовой нормы”, - рассуждению в корне неверному! Вывод явно не согласуется со здравым смыслом: понятно, что эффективность применения нормы - это и есть эффективность нормы, а эффективность нормы может существовать лишь как ее потенциальное качество. Попутно отметим, что психологи давно разграничивают понятия эффективности и качества эргатических систем. Качество с этих позиций - совокупное свойство, определяемое характеристиками процесса функционирования, ведущего к достижению конечной цели в заданных условиях, т.е. качество функционирования - это процессуальное свойство, а эффективность - это результирующее свойство¹. Мы привели этот пример не потому, что однозначно согласны с ним и готовы приложить усилия к его “внедрению” в юриспруденцию. Нет, это не так. Для нас ценен вывод иной социальной науки о том, что эффективность всегда связана с результатом, не существует помимо него, а качество - не обязательно².

Практически все ученые-юристы, исследовавшие вопросы эффективности в праве, вели

¹ Хрестоматия по инженерной психологии: Учеб. пособие / Сост. Б.А. Душков, Б.Ф. Ломов, Б.А. Смирнов; Под ред. Б.А. Душкова. М., 1991. С. 230.

² Кстати, авторы указанного пособия потом отмечают, что качество бывает качеством подготовки (целесообразность, технологичность, организованность, обеспеченность) и качеством исполнения (безошибочность исполнения, восстанавливаемость ошибок и их последствий, безотказность элементов, восстанавливаемость элементов) (см: Хрестоматия по инженерной психологии. С. 234), т.е. качество здесь понимается изначально несколько иначе, чем в юриспруденции, которой все же ближе понимание качества, присутствующее в науках об управлении.

речь именно об эффективности правовых норм, законов и т.п., а можно ли вести речь об эффективности правила поведения вне самого действия? Наверное, следует говорить, скорее, о качестве, пригодности норм права для решения тех или иных вопросов. В любом случае, это - статика. Нож перочинный и нож кухонный - какая у них эффективность с точки зрения возможной нарезки мяса? Правильно, никакая, она - нулевая, и появляется какая-либо большая или меньшая эффективность лишь тогда, когда нож “запускается” в действие, т.е. оценивается не сам нож, а то, как он применяется: “умелыми руками” или бездарно. Кухонный нож может быть более пригодным для резки мяса, чем перочинный (да и является таковым), но если резать тупой стороной, если не прикладывать достаточно силы и т.п., он будет менее эффективным, чем перочинный.

Это очевидно. Вот почему авторы лишь терминологически говорят об эффективности норм права, имея в виду эффективность их применения. В то время когда были разработаны основы теории эффективности норм права, еще не была разработана теория юридической деятельности и все право упиралось в парадигму “норма права - правоотношение”, хотя правильнее говорить об эффективности деятельности и о качестве норм права, а не наоборот.

Вообще, качество нормы права - это ее пока еще неиспользованный потенциал (как удобная ручка и заточенное лезвие ножа). Некачественная норма права координационного характера лишь повышает затратность координационной юридической деятельности, но не исключает эффективности самой деятельности. Интересно, кстати, высказывание Л.А. Борисовой и Д.В. Махмудова: “Важным этапом управления качеством строительной продукции является оценка эффективности”³. И это действительно так.

³ Борисова Л.А., Махмудов Д.В. Оценка эффективности управления качеством автомобильного строительства // Транспортное право. 2006. № 3. С. 21.

В науке выработаны требования к качеству норм права, они должны обладать такими свойствами, как нормативность, общеобязательность, формальная определенность, полнота и конкретность нормативно-правового регулирования, представительно-обязывающий характер, ясность и доступность языка, точность и определенность терминов и формулировок, логическая непротиворечивость и т.п.⁴ Эти требования целиком и полностью применимы и к нормам, содержащим координационно-властные предписания.

Тем не менее, на наш взгляд, требование к качеству любой юридической деятельности только одно - ее соответствие некоему идеалу такой деятельности, некоей эффективной модели. С этим подходом согласуется и подход представителей наук об управлении, полагающих, что качество продукции (услуги, действия и т.п.) определяет "степень удовлетворения предъявляемых к ней требований, сформулированных в виде технических условий"⁵. Одновременно качество яв-

ляется и типом развития, новым подходом к производству каких-либо благ, и с этой точки зрения оно как раз и является социальным процессом, которым можно и нужно управлять. Вот почему качество продукции и качество деятельности - это не одно и то же, но последнее "гораздо важнее для анализа управления, его организации, для постановки целей и ориентиров управления, выбора средств и методов управления"⁶.

Однако, даже оставаясь на позициях традиционного понимания соотношения "эффективность - качество", вряд ли кто-то возразит нам, что качественная координационная юридическая практика не может не быть эффективной, а некачественная - неэффективна всегда, потому что качество - это некий требуемый идеал, образ (может быть, даже требуемый от конкретного ресурса, от способа использования этого ресурса и т.п.), который в данном случае не достигается (т.е. здесь нет оптимального использования данного ресурса)⁷.

Поступила в редакцию 05.02.2009 г.

⁴ Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1995. С. 112.

⁵ Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения: Учебник. М., 2001. С. 283.

⁶ Хрестоматия по инженерной психологии. С. 230.

⁷ Один из принципов производственной деятельности в нескольких источниках, исследованных автором, красноречиво назывался "нецелесообразность производства товара плохого качества".

ОБЪЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ КАЗНАЧЕЙСКОГО ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА: ОСНОВЫ ТЕОРИИ

© 2009 В.В. Бехер

Проводится теоретический анализ объектов процессуальных отношений, возникающих в сфере казначейского исполнения бюджета. Автор рассматривает различные точки зрения по данному вопросу, анализирует концепцию объекта правоотношения, сложившуюся в науке, выделяет специфику объектов процессуальных отношений в сфере казначейского исполнения бюджета.

Любое правоотношение является динамичной формой реализации человеческой деятельности. Исходя из структуры правоотношения, его основные элементы не могут оставаться статичными по отношению к каким-либо изменениям, происходящим с самим правоотношением. На основе анализа процессуальной деятельности различных субъектов в сфере казначейского исполнения бюджета (далее - КИБ) следует провести исследование такого не менее важного компонента, составляющего ядро казначейских правоотношений, как объект указанных отношений. Этот элемент оказывает большое влияние на содержание и характер правомочий и обязанностей в правоотношении.

Вопрос об объекте правоотношения был и остается до сегодняшнего дня одним из актуальных не только в науке теории права, но и в отраслевых юридических науках. Отраслевые науки, не дублируя теорию государства и права и руководствуясь принципиальными положениями, сформулированными этой общей юридической наукой, призваны всесторонне изучать объекты правоотношений "своей отрасли, выявить специфические черты, свойственные объектам только того или иного вида правоотношений. Поэтому, какое бы специальное понятие объекта правоотношения ни сформулировала та или иная отраслевая наука, оно обязательно должно по принципиальным характеристикам соответствовать общему понятию, выработанному в теории права"¹.

В течение всего времени развития теории права к изучению объекта правоотношения применялись различные подходы.

Все исследования об объекте правоотношения в советский период можно подразделить на две группы. Авторы первой группы считали, что объектом правоотношения могут быть только поведение,

¹ *Ермолаева Е.В.* Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 4. См. также: *Царев Д.Н.* Эволюция категории "объект правоотношения" в отечественной юриспруденции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

и деятельность, действия людей². В то же время непосредственно вещи являются объектами не прав, а действий. Данная позиция связана с тем, что большинство авторов, занимавшихся изучением объекта, были представителями науки гражданского права, где сама вещь занимает практически основное место в реализации правоотношений. Даже в рамках одного исследовательского направления рождались различные противоречивые концепции. Так, одни авторы говорили о наличии лишь одного объекта в структуре правоотношения - вещи, другие, исходя из данного положения, приходили к выводу о том, что существуют и безобъектные правоотношения³. Они в свою очередь подразделяются на условные (объекта нет лишь в некоторых правоотношениях) и безусловные (во всех правоотношениях нет объекта)⁴.

Авторы второй группы, изучающей вещное и обязательственное право, утверждали, что "объектом вещного правоотношения является вещь, а объектом обязательственного - действия обязанного субъекта"⁵. В продолжение этой теории И.Л. Брауде определял объект не как поведение людей, а как результат деятельности субъектов⁶.

В настоящее время в теории объекта правоотношения прослеживаются следующие направления.

Первое основывается на положении, утверждающем, что объектом правоотношения будут

² *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000; *Магазинер Я.М.* Заметки о праве // Вестн. юстиции Узбекистана. 1925. № 4.

³ См., например: *Толстой Ю.К.* К теории правоотношений. Л., 1959; *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношениях. М., 1974.

⁴ См.: *Ермолаева Е.В.* Проблема безобъектных правоотношений в советской юридической науке // Учен. зап. Ульянов. гос. ун-та. Серия "Государство и право". 2003. Вып. 3 (20). С. 34.

⁵ *Новицкий И.Б., Лунц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 35.

⁶ *Брауде И.Л.* К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву // Сов. государство и право. 1951. № 3. С. 57.

определенные блага, на которые направлено поведение субъектов правоотношения при реализации ими своих полномочий. Так, В.С. Основин утверждает, что объект правоотношения “это предмет или явление, которое объединяет субъектов, связанных правомочиями и обязанностями”⁷. В свою очередь, А.П. Дудин считает, что под объектом правоотношения следует понимать предмет, на который направлена деятельность субъектов правоотношения, осуществляемая в процессе реализации ими своих юридических прав и обязанностей⁸. Н.И. Матузовым дается следующее определение объекта правоотношения: “Это то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности его участников, то ради чего возникает само правоотношение”⁹.

Второе направление в своей основе имеет точку зрения, согласно которой объект правоотношения “очерчивается через интерес управомоченного”¹⁰. То есть все правоотношения так или иначе реализуются во имя какого-либо интереса.

Несомненно, что выводы, к которым пришли ученые-правоведы в области теории права в различные периоды времени, являются ценным материалом для исследования вопроса об объекте правоотношения в области финансового, и в том числе бюджетного, права.

Применительно к финансовому праву более убедительным представляется мнение, согласно которому объектом правоотношения является то, по поводу чего правоотношение возникает и в последующем развивается.

Следует отметить, что наука финансового права не имеет специальных монографических исследований по вопросу об объекте финансового правоотношения. Первое упоминание об объекте было сделано в учебнике Е.Ю. Грачевой, Н.А. Куфаковой, С.Г. Пепеляева “Финансовое право России”. Среди особенностей финансового правоотношения авторы называют особый объект, под которым понимают деньги или денежные обязательства в связи с образованием и использованием денежных фондов¹¹.

⁷ Основин В.С. Государственно-правовые отношения. М., 1965. С. 63.

⁸ Дудин А.П. Объект правоотношений. Саратов, 1980. С. 68.

⁹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 493.

¹⁰ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 157.

¹¹ Грачева Е.Ю., Куфакова Н.А., Пепеляев С.Г. Финансовое право России: Учебник. М., 1995. С. 10.

В рамках большого теоретического исследования в области финансовых правоотношений М.В. Карасева дает следующее понятие их объекта: “Это то, на что направлено поведение участников финансового права, детерминированное их интересами на основе принадлежащих им субъективных прав и обязанностей”¹².

Безусловно, что процессуальное правоотношение, являющееся разновидностью правоотношения вообще, имеет тот же объект. Однако в процессуальной юридической науке он имеет некоторые преломления. Прежде всего это связано со служебной ролью процессуальных правоотношений. Так, П.Ф. Елисейкин, Л.В. Коваль объект процессуального правоотношения обуславливают поведением субъектов данного правоотношения¹³. Б.В. Дрейшев под объектом понимает само материальное правоотношение, которое является так называемой предпосылкой для соответствующего процессуального правоотношения¹⁴. По мнению И.Я. Дюрягина, и поведение субъектов, и непосредственно материальное правоотношение одновременно являются объектом процессуального правоотношения¹⁵.

Некоторые ученые-процессуалисты справедливо понимают под объектом процессуальных правоотношений результат поведения участников конкретного правоотношения¹⁶. Если материальное правоотношение имеет объект, выражающийся в определенной цели, то объектом процессуального правоотношения будет объект-результат. В процессе достижения этого результата лежит интерес участников, который они и реализовывают на основании присущих им прав и обязанностей в той или иной области.

Таким образом, суммируя положения об объекте как правоотношения в целом, так и процессуального правоотношения, среди объектов можно назвать следующие¹⁷:

¹² Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть: Учебник. М., 2000. С. 116; Она же. Финансовое правоотношение. Воронеж, 1997. С. 139.

¹³ Елисейкин П.Ф. Объект гражданских процессуальных правоотношений и предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе // Вестн. Ярослав. ун-та. 1972. Вып. 4. С. 54; Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение. Киев, 1979. С. 100.

¹⁴ Дрейшев Б.В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении. Л., 1978. С. 37-39.

¹⁵ Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981. С. 106-107.

¹⁶ См.: Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 14-15.

¹⁷ См.: Теория государства и права. С. 495.

- материальные ценности, вещи, предметы;
- личные нематериальные блага, к которым относят честь и достоинство, безопасность;
- результаты духовного творчества;
- поведение участников процессуальных правоотношений;
- результаты деятельности субъектов правоотношений;
- документы, ценные бумаги, деньги.

Исследуя вопрос об объекте процессуальных правоотношений в сфере казначейского исполнения бюджета, можно утверждать, что эти правоотношения составляют часть правоотношений вообще. Таким образом, сложившиеся в теоретической науке положения об объекте правоотношения вполне уместно применять и по отношению к указанному виду правоотношений. Однако в силу специфики содержания процессуальных отношений в сфере КИБ эти группы объектов должны быть подвергнуты определенной конверсии, а некоторые виды вообще исключены из них (это личные нематериальные блага, к которым относят честь и достоинство, безопасность; результаты духовного творчества).

Первая группа объектов (материальные ценности, вещи, предметы) имеет особое положение в динамике процессуальных правоотношений в сфере КИБ. Данные объекты можно назвать "вспомогательным объектом" данных правоотношений. Поскольку казначейское исполнение бюджета осуществляется только в денежной форме на основе безналичных расчетов (кассовое исполнение бюджетов), основным объектом этих правоотношений не могут быть вещи, материальные ценности, предметы. Данный вывод основывается, во-первых, на том, что доходная часть бюджета формируется в основном за счет поступления объемов налогов и иных обязательных платежей; в свою очередь, обязательным признаком таких платежей является только денежная форма уплаты, что прямо указано, например, в ст. 8 Налогового кодекса РФ. Во-вторых, процедура финансирования, представляющая собой систему действий по списанию денежных средств в размере подтвержденного бюджетного обязательства в пользу физических или юридических лиц, также осуществляется только путем расчетно-денежных отношений.

Однако непосредственно вещи, материальные ценности, предметы играют большую, а точнее - незаменимую, роль в процессе организации

деятельности субъектов в сфере КИБ. Так, согласно п. 2 Порядка организации централизованных закупок товаров, работ и услуг для нужд центрального аппарата и территориальных органов Федерального казначейства, существует определенный алгоритм действий по процедуре закупок, основанный на системе определения потребностей данных органов¹⁸. Объектом данных правоотношений является закупаемая продукция. Примером может служить проведение открытого конкурса на поставку средств вычислительной техники и программного обеспечения для центрального аппарата и территориальных органов Федерального казначейства и выполнение работ по их установке¹⁹. Предметом будет являться сама поставка, а объектом на основании краткой характеристики подлежащих поставке товаров и выполнения работ – средства вычислительной техники и программного обеспечения. Указанные средства впоследствии при их использовании трансформируются в объект бухгалтерского учета и отчетности, т.е. в материальные ценности²⁰.

Несмотря на то что данный вид деятельности проводится в рамках работы органов Федерального казначейства, объектом финансовых правоотношений, и в частности процессуальных правоотношений в сфере КИБ, вещи, материальные ценности, предметы не выступают.

Исходя из содержания процессуальных правоотношений в сфере КИБ, объектом данных правоотношений являются действия участников, их поведение. Весь процесс казначейского исполнения бюджета основан на активной деятельности органов Федерального казначейства и иных субъектов в сфере КИБ. Сюда можно отнести правоотношения, реализуемые при перечислении и зачислении доходов на единый счет бюджета, правоотношения по составлению отчетности о поступивших доходах. В области расходов это правоотношения, связанные с процедурами санкционирования и финансирования.

¹⁸ Приказ Федерального казначейства от 10 декабря 2004 г. № 345/67 // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2004. № 12.

¹⁹ Извещение о проведении открытого конкурса от 15 сентября 2006 года. Режим доступа: www.roskazna.ru. (15.10.2006).

²⁰ Об отражении в бюджетном учете операций по централизованному снабжению материальными ценностями: Разъяснит. письмо Управления Федерального казначейства по субъектам РФ от 11 сент. 2006 г. № 42-7.1-15/8.1-352. Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (документ опубликован не был).

Реализацию такой группы объектов правоотношений, как результат деятельности субъектов, достаточно ярко можно проиллюстрировать на примере процессуальных правоотношений, направленных на предоставление бюджетной отчетности как завершающий этап исполнения бюджета по доходам. Результатом деятельности в данном случае является составление баланса исполнения бюджета, баланс по операциям кассового обслуживания исполнения бюджета, отчет об исполнении бюджета главного распорядителя, отчет о финансовых результатах деятельности и т.д. Данные документы являются не только результатом деятельности субъектов в области отчетности, но и показательным результатом работы субъектов процессуальных правоотношений в сфере КИБ в целом.

В развитии процессуальных правоотношений в сфере КИБ большое значение имеют документы. Казначейское исполнение бюджета - систематизированная организация, которая сопровождается документооборотом. Эти документы имеют строго установленную форму, обязательные реквизиты, поскольку отступление от данных форм практически не допускается.

Поскольку процессуальное правоотношение в сфере КИБ имеет имущественный, т.е. денежный, характер, как и финансовое правоотношение вообще, объектом указанных отношений также будут являться деньги. А точнее, по выражению

С.Д. Цыпкина, основной целью финансовых отношений является движение денежных средств²¹.

Таким образом, суммируя положения об объекте правоотношения в целом, можно заключить, что, исходя из содержания процессуальных правоотношений в сфере КИБ, объектом последних являются действия участников, их поведение. Весь процесс казначейского исполнения бюджета основан на активной деятельности органов Федерального казначейства.

Не считаем уместным и корректным относить к понятию объекта непосредственно деньги, так как, во-первых, рассматриваемые правоотношения не преследуют цели собираемости денежного объема, во-вторых, система КИБ не направлена на работу с деньгами как с предметом правоотношений. Скорее всего, только в расчетных правоотношениях, являющихся конечным звеном процедуры по расходованию бюджетных средств, деньги могут выступать в качестве объекта или предмета.

На основании изложенного, следует сделать вывод о том, что объектом процессуального правоотношения в сфере казначейского исполнения бюджета являются действия участников, связанные с процессом движения денежных фондов (денежных средств) через казначейскую систему исполнения бюджета по доходным и расходным направлениям.

Поступила в редакцию 04.02.2009 г.

²¹ Цыпкин С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства. М., 1983. С. 22.

КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ О СОЗДАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2009 Г.Г. Дилбарян

Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)

Анализируются актуальные проблемы научной классификации договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности, определяются основания классификации, позволяющие отграничивать отдельные разновидности договоров.

Классификация договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности имеет не только теоретическое значение (в целях построения единой научно обоснованной системы), но и практическое, заключающееся в выработке рекомендаций по разрешению спорных вопросов, возникающих в течение всей “жизни” договора. Классификация может быть произведена по следующим признакам:

- объектам, права на которые используются на основании договоров (традиционная классификация);
- объему передаваемых прав (передача всех оборотоспособных имущественных прав на объект - договор об отчуждении исключительного права и передача отдельных видов прав);
- характеру передаваемых прав (исключительные, неисключительные);
- правовому положению лица, передающего права (первоначальные - передает права их первоначальный правообладатель и производные - передает права лицо, получившее их от другого правообладателя);
- субъектному составу (договоры с участием физических лиц, в том числе лиц, чьим творческим трудом создан результат интеллектуальной деятельности, договоры с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, от имени которых выступают уполномоченные лица);
- сфере применения (предпринимательские и иные);
- обязательности заключения (добровольные и принудительные, например принудительные патентные лицензии);
- характеру встречного предоставления (возмездные и безвозмездные);
- характеру оферты (открытые договоры, например открытые лицензии, и другие (обычные));

- срочности (на неопределенный срок могут быть заключены договоры о передаче прав на товарный знак, знак обслуживания при условии продления свидетельства на эти объекты);

- форме договора - договоры, заключаемые в устной (в том числе путем конклюдентных действий) и письменной форме (в том числе с соблюдением требования о государственной регистрации);

- способам обеспечения исполнения обязательств - основные и направленные на обеспечение исполнения обязательства (залог исключительных прав и иные);

- взаимосвязи и взаимозависимости с договорами других классов (смешанные, договоры о передаче прав в составе предприятия, договор простого товарищества, брачный договор).

Целесообразно поподробнее рассмотреть некоторые из названных классификаций договоров.

Классификация по характеру передаваемых прав используется применительно к лицензионным договорам, которые делятся на исключительные и неисключительные лицензии. Эта классификация была предусмотрена Законом об авторском праве, Патентным законом РФ и может быть применена сегодня к другим видам лицензий. Причем исключительный характер лицензии должен быть прямо предусмотрен договором, в противном случае действует презумпция неисключительной лицензии.

Согласно п. 2 ст. 30 Закона об авторском праве авторский договор о передаче исключительных прав разрешал использование произведения определенным способом в установленных договором пределах только лицу, которому названные права передаются, и предоставлял такому лицу право запрещать подобное использование произведения другим лицам. При этом автор обязывался не использовать и не передавать право на использование произведения другим лицам. Нарушение дан-

ной обязанности могло повлечь ответственность автора вплоть до расторжения договора и взыскания выплаченного вознаграждения.

Статья 1236 ГК РФ, устанавливающая отдельные виды лицензионных договоров применительно ко всем объектам, изменила понятие исключительной лицензии, не запрещая правообладателю самому использовать охраняемые объекты. При этом целесообразно было бы выделить лицензию, по которой правообладатель лишен такого права, но может предоставить право на определенный способ использования в определенных пределах.

Договор неисключительной лицензии предполагает, что правообладатель разрешает пользователю использовать объект, но сохраняет при этом за собой возможность предоставления права на его использование какому-либо третьему лицу. Часть четвертая Гражданского кодекса РФ предусматривает заключение смешанных лицензий.

Подобная классификация имеет важное практическое значение и в целом получила научное признание¹. Заключение лицензионного договора, в том числе исключительной лицензии, не лишает правообладателя принадлежащего ему права, а лишь «стесняет в осуществлении его, подобно тому, как собственник дома стесняется арендой»². Это означает, что в любом случае права по лицензионному договору лишь предоставляются на определенных условиях, в отличие от договоров об отчуждении исключительных прав.

Классификация по правовому положению правообладателя и по субъектному составу включает в себя договоры об использовании первоначальных прав (в отношении объектов авторских, смежных, патентных прав - автора, исполнителя, чьим творческим трудом создан объект) и договоры об использовании производных прав (лица, получившего их от первоначального правообладателя). В качестве первоначального правообладателя на фонограмму, базу данных, представляющую объект смежных прав, и другие объекты смежных прав могут выступать также юридические лица, а в отношении товарного знака, коммерческих обозначений - только субъекты предпринимательской деятельности. Первоначальным правообладателем на результат ин-

теллектуальной деятельности всегда является автор. Так, А.П. Сергеев различает авторские договоры в их точном, узком смысле (в качестве правообладателя выступает автор) и авторские договоры в широком смысле (договоры, в которых не участвуют сами авторы произведений или заменяющие их лица). Последние договоры, по мнению А.П. Сергеева, законодательство особо не выделяет и соответственно не регламентирует, хотя и допускает возможность их заключения³.

Судебная практика также в некоторых случаях рассматривает авторские договоры с точки зрения их субъектного состава в узком смысле. Характерным примером является Постановление Конституционного Суда от 28 марта 2000 г. № 5-П по делу о проверке конституционности подпункта «к» п. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко⁴, в котором Конституционный Суд РФ отграничил авторские договоры, посредством которых обладатель имущественных авторских прав на использование произведения передает эти права другой стороне (получателю), и отношения лица, получившего имущественные авторские права от их обладателя, с иными лицами, т.е. договоры, не являющиеся, по мнению Конституционного Суда РФ, авторскими. Конституционный Суд не учел, что права на использование произведений могут передаваться и теми лицами, которые получили эти права по договору. Такой договор также является авторским, поскольку основным системообразующим признаком авторского договора является передача прав на произведение. Видимо, во втором случае Конституционный Суд имел в виду договоры, по которым авторские права не переходят, а передаются материальные носители произведений либо договоры об оказании услуг. Например, договор между издательством, получившим права на использование произведения, и распространителем книжной продукции об оказании услуг по распространению экземпляров книг. Договоры о передаче права на публичный показ, права на воспроизведение произведения, права на распространение, о которых упоминается в Постановлении, относятся к числу авторс-

¹ Сергеев А.П. Авторское право России. СПб., 1994. С. 208-209.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 256.

³ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2004. С. 267-268.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1533.

ких. В зависимости от природы договора определяется и налогообложение. В частности, от НДС освобождаются обороты, возникающие в результате передачи авторских прав, т.е. сумма вознаграждения, получаемая правообладателем по авторскому договору. К таким договорам относятся договоры как с авторами, так и с иными правообладателями, а их предметом могут быть исключительные либо неисключительные интеллектуальные права на произведения.

Большое значение имеет субъектный состав договоров при удовлетворении требований кредиторов ликвидируемого юридического лица второй очереди в соответствии со ст. 64 ГК РФ с учетом изменений подп. 7 ст. 17 Федерального закона "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", обеспечивающей права авторов в отношении не только произведений науки, литературы и искусства, но и других результатов интеллектуальной деятельности, в том числе объектов патентного права, секретов производства, исполнений.

Регламентация договорных отношений, в которых правообладателями выступают авторы, т.е. физические лица, чьим творческим трудом созданы объекты, или их правопреемники по закону, должна отличаться от регламентации договорных правоотношений, в которых правообладателями выступают субъекты предпринимательских отношений и публичные образования. Это касается авторских договоров, договоров о передаче исполнительских прав и патентно-лицензионных договоров в отношении объектов патентного права, договоров в отношении селекционных достижений, топологий интегральных микросхем.

Существенным условием договоров о создании и использовании исключительных прав, в которых участвует автор или исполнитель, является вознаграждение за творческий труд. Это вознаграждение не просто цена в возмездном договоре в соответствии со ст. 424 ГК РФ, а особое право, без которого договор нельзя считать заключенным. В остальных договорах о распоряжении исключительными правами цена могла бы определяться по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ в той степени, насколько возможно применить аналогию в установлении ценности объектов исключительных прав (право автора на вознаграждение рассматривается при классификации договоров по признаку встречного удовлетворения).

Считаем целесообразным предусмотреть специальную норму по аналогии с нормой ст. 57 Трудового кодекса РФ о включении в договор о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении первоначальными исключительными правами условий, не ухудшающих положение автора по сравнению с действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами. Эта норма должна быть общей для всех договоров рассматриваемого класса с участием авторов, а также их правопреемников по закону - наследников.

В отношении отдельных видов договоров законодательством устанавливаются отдельные дополнительные гарантии лицам, чьим творческим трудом созданы результаты интеллектуальной деятельности. Так, на защиту прав автора (иного правообладателя) по издательскому лицензионному договору направлены положения ст. 1297 ГК РФ, а именно: обязанность издателя использовать произведение в срок, установленный в договоре, а также последствия неисполнения этой обязанности. На практике нередки случаи, когда пользователь, заключив договор о передаче ему исключительных прав на произведение, указанные права не использует в силу определенных причин (объективных или субъективных). Примером может служить договор автора Б. с издательством "Наука", приведенный в работе А.П. Сергеева, по которому издательство одобрило произведение, но не выпускало его в течение 9 лет, в связи с чем автору в судебном порядке пришлось требовать выплаты причитающегося ему вознаграждения⁵.

Это особенно важно в отношении таких произведений, которые могут быстро устаревать морально (например, публикации по правовым вопросам с учетом быстро меняющегося законодательства).

Целесообразным видится применение механизма, предусмотренного ст. 1287 ГК РФ в отношении других лицензионных договоров, заключаемых с авторами (их наследниками) по поводу использования созданных ими объектов, в частности лицензионного договора об использовании объектов патентного права. Механизм реализации обязанности использования должен быть обеспечен законодателем применительно к тем

⁵ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности... С. 303.

договорам, в которых выплата вознаграждения определена в виде роялти и зависит от факта использования объекта. Расторжение договора, подлежащего регистрации, по инициативе автора или его наследников должно осуществляться путем обращения в Патентное ведомство с предоставлением документа, подтверждающего направление соответствующего заявления пользователю.

Выявление особых признаков договоров с участием автора позволяет выделить такого рода договоры в особый подвид договоров рассматриваемого класса по аналогии с договорами, в которых участвуют потребители (розничная купля-продажа, бытовой прокат и др.), и закрепить системные признаки данного договора, а также гарантии защиты прав авторов как более слабой стороны в договоре по сравнению с пользователями.

К таким системным признакам относятся:

- 1) особый субъектный состав: одной из сторон является физическое лицо, чьим творческим трудом создан объект;
- 2) правообладатель распоряжается первоначальными правами;
- 3) объектами этих прав выступают именно результаты интеллектуальной деятельности;
- 4) данные договоры не являются предпринимательскими.

В настоящее время сложились необходимые предпосылки для разграничения договоров о распоряжении первоначальными и производными исключительными правами. Применительно к последним в качестве правообладателя может выступать любое лицо (с учетом характера объекта), что должно быть отражено в законодательстве. Данная норма позволит в большей степени обеспечить вовлечение объектов исключительных прав в гражданский оборот.

Рассматривая классификацию договоров по сфере их применения, можно выделить предпринимательские договоры, в которых в качестве сторон выступают субъекты предпринимательских отношений. Причем некоторые договоры о распоряжении исключительными правами могут быть сугубо предпринимательскими, в частности договоры о распоряжении исключительными правами на коммерческие обозначения, товарные знаки. Практическое значение выделения таких договоров состоит в применении к ним норм, регулирующих исключительно предпринимательские обязательственные отношения, в частности, норм ст. 310, 315, п. 3 ст. 401 ГК РФ и др. Кроме

того, предпринимательские договоры об использовании исключительных прав имеют специфику, связанную с определением цены в договоре, которая может не являться существенным условием в отличие от вознаграждения, которое выплачивается физическому лицу - автору, наследникам, что целесообразно было бы учесть в части четвертой Гражданского кодекса РФ.

Классификация по обязательности заключения (по характеру волеизъявления) объединяет добровольные и принудительные договоры (например, принудительные патентные лицензии). В соответствии с принципом свободы договора граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством (п. 1 ст. 421 ГК РФ).

Новеллой ГК РФ является п. 5 ст. 1234, который защищает правообладателя в случае нарушения обязанности по выплате вознаграждения по договору об отчуждении исключительного права.

Безвозмездные договоры могут быть прямо предусмотрены законодательством, а также могут заключаться в соответствии с принципом свободы договора с согласия правообладателя. Так, безвозмездные лицензии предусмотрены в отношении объектов, созданных при выполнении работ по государственному, муниципальному контракту, а также при получении результатов интеллектуальной деятельности по заказу и в ходе выполнения подрядных или иных работ, не предусматривающих создания результата интеллектуальной деятельности. По мнению Э.Я. Волынец-Руссета, "сложившееся положение по безвозмездной передаче изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и тесно взаимосвязанных с ними ноу-хау не создает заинтересованности разработчиков в создании объектов на уровне изобретений и ноу-хау, не стимулирует разработку, апробацию и промышленное освоение новой техники, технологии и материалов в важнейших областях науки и техники, обеспечивающих государственную и экономическую безопасность России. Безвозмездная передача изобретений и ноу-хау от одной организации (предприятия), разработавшей новую технику, технологию и материалы на уровне изобретений, отвечающих последним достижениям мировой науки

и техники, другой организации (предприятию), не затратившей никаких средств даже на защиту их патентной монополией на изобретения и монополией секретности на ноу-хау, получающей их безвозмездно, не соответствует экономическим отношениям, складывающимся в процессе становления рыночных отношений в России⁷⁶.

Определение цены в договоре о создании и использовании исключительных прав имеет чрезвычайно важное значение и для внедоговорных обязательств. Так, например, при определении размера компенсации, а также убытков правообладателя от незаконного использования объекта интеллектуальной собственности, исключительные права на которые ему принадлежат, во внимание принимается цена, установленная в договорах о передаче прав на этот объект. Так, по иску закрытого акционерного общества "Коммерсантъ. Издательский дом" к закрытому акционерному обществу "Коммерсантъ" о запрещении последнему осуществлять дальнейшее производство, издание и распространение газеты с названием "Коммерсантъ Тольятти" и взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака было установлено, что истцом с целью передачи неисключительного права на товарный знак был заключен лицензионный договор с другим пользователем. Сумма, аналогичная указанной в договоре, может расцениваться как убытки истца в виде неполученных доходов⁷⁷. Подобным образом компенсация была рассчитана Постановлением ФАС Поволжского округа от 22 января 2004 г. по делу № А49-2746/03-111/21⁸.

Однако наряду со способами, предусмотренными законодательством, необходимо проанализировать и другие способы, которые могут быть предусмотрены договором, в том числе применительно к исключительным правам. В этой связи наибольший интерес представляют фидуциарное обеспечение и аналогичные способы⁹. Применительно к исключительным правам это могли бы быть договоры о распоряжении исключительными правами с обязательством их расторжения после исполнения обязатель-

⁶ *Волынец-Руссет Э.Я.* Проблема эффективного использования изобретений и ноу-хау, принадлежащих Российской Федерации или субъектам Федерации // Законодательство и экономика. 2004. № 11. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ № 3578/05 от 5 июля 2005 г. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

⁸ *Карасева С., Киселева З.* Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с товарными знаками (за I квартал 2004 года). Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

⁹ *Зайцев В.В.* Актуальные проблемы повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению договорных обязательств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 13, 40.

ства (аналог сделок РЕПО), договоры о распоряжении исключительными правами с отлагательным условием (неисполнение основного обязательства).

Классификация договоров по характеру оферты разграничивает открытые договоры (открытые лицензии, публичное предложение заключить договор об отчуждении патента), заключаемые путем публичной оферты, и др. Открытые лицензии характерны только в сфере патентного права и селекционных достижений. Сущность открытой лицензии состоит в том, что патентообладатель направляет предложение в виде заявления о предоставлении любому лицу права на использование объекта патентного права или на отчуждение патента. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1368, п. 1 ст. 1429 ГК РФ размер патентной пошлины за поддержание патента в силе в случае открытой лицензии уменьшается на 50% начиная с года, следующего за годом публикации федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о таком заявлении¹⁰. Лицо, изъявившее желание использовать указанные изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение, обязано заключить с патентообладателем договор неисключительной лицензии. В случае если патентообладатель в течение 2 лет с даты такой публикации не получал предложений в письменной форме о заключении договора, по истечении 2 лет он может подать в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности ходатайство об отзыве своего заявления. В этом случае патентная пошлина за поддержание патента в силе подлежит доплате за период, прошедший с даты публикации сведений о заявлении, и в дальнейшем уплачивается в полном размере. Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности осуществляет публикацию сведений об отзыве заявления.

Аналогом открытой лицензии является публичное предложение заключить договор об отчуждении патента на изобретение, селекционное достижение с любым, кто первый выразит на это согласие. Согласно ст. 1366, 1427 ГК РФ (п. 3 ст. 13 Патентного закона РФ) заявитель, являющийся автором изобретения, селекционного достижения, при подаче заявки на выдачу патента на изобретение, селекционное достижение может приложить к документам заявки заявление о том, что в случае выдачи патента он обязуется заключить договор об отчуждении патента на условиях, соответствующих установившейся практике, с любым гражданином Российской Феде-

¹⁰ Правила подачи и рассмотрения заявления патентообладателя о предоставлении права на открытую лицензию и публикации сведений о таком заявлении, утвержденные Приказом Роспатента от 30 ноября 1994 г. // Бюл. нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1995. № 3.

рации или российским юридическим лицом, кто первым изъявил такое желание и уведомил об этом патентообладателя и федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (по селекционным достижениям). При наличии такого заявления патентные пошлины в отношении заявки на изобретение, селекционное достижение и патента, выданного по такой заявке, не взимаются. Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (по селекционным достижениям) публикует сведения об указанном заявлении. Патентообладатель обязан заключить договор об отчуждении патента на изобретение, селекционное достижение с лицом, изъявившим такое желание.

Особенности открытого договора (открытой лицензии и публичного предложения о заключении договора об отчуждении патента) состоят в следующем:

- открытый договор представляет собой официально опубликованное заявление;
- в этом заявлении правообладатель выражает желание произвести отчуждение патента или предоставить права любому, кто к нему обратится;
- заявление не содержит всех условий договора, а лишь условие о предмете;
- заявитель приобретет льготы по уплате пошлины;
- законодательством установлен двухгодичный срок ожидания. Если в течение этого срока к патентообладателю никто не обратится в письменной форме с предложением заключить соответствующий договор, патентообладатель имеет право обратиться в Роспатент с ходатайством об отзыве своего заявления. При этом должны быть уплачены все пошлины. Впоследствии все пошлины уплачиваются в обычном порядке.

К отличиям между открытой лицензией и публичным предложением о заключении договора об отчуждении патента относятся следующие:

- заявление о заключении договора об отчуждении патента может быть подано только автором и лишь в момент подачи заявки на выдачу патента;
- в случае открытой лицензии заключается лицензионный договор, а в отношении открытого заявления об отчуждении патента - договор об отчуждении патента;
- открытая лицензия распространяется на любые объекты патентного права, открытое заявление об отчуждении патента - только на изобретения, селекционные достижения;
- разные виды льгот по уплате пошлины;
- разные условия заключения договора (договор об отчуждении патента должен соответствовать устоявшейся практике).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что открытую лицензию и публичное заявление об отчуждении патента характеризует особый способ заключения договоров о распоряжении исключительными патентными правами и правами на селекционные достижения. Названные заявления представляют собой вид оферты. Для того чтобы охарактеризовать ее как публичную, необходимо присутствие в ней всех существенных условий договора, а именно: цены, а для открытой лицензии - срока, территории, способов использования. Открытая лицензия и заявление об отчуждении патента характеризуются лишь особым способом заключения договора. Для правообладателя смысл в подаче таких заявлений состоит, во-первых, в рекламной функции заявления, во-вторых, в уменьшении размера пошлины. Применительно к первой функции нет запрета на публикацию соответствующих заявлений и другими правообладателями (в отношении объектов авторского права, смежных прав и др.), что было бы целесообразно для какого-либо специализирующегося периодического издания, особенно в тех условиях, когда в Российской Федерации нет единой информационной базы об авторах и иных правообладателях (кроме обладателей прав на объекты промышленной собственности).

Еще одной классификацией является деление договоров о распоряжении исключительными правами на основные и направленные на обеспечение исполнения (акцессорные), которые скорее относятся к иным договорам, содержащим условия об исключительных правах. Основой для такого деления являются способы обеспечения исполнения обязательств, положения о которых имеются в законодательстве всех государств как континентальной, так и англосаксонской системы. Перечень способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренный в ст. 329 ГК РФ, не является исчерпывающим. Из этих способов применительно к исключительным правам используется только залог. Удержание не подлежит применению в силу нематериального характера объектов исключительных прав.

Обобщая приведенные классификации, необходимо отметить возможность более глубокой унификации норм об отдельных видах договоров и их значение для практического применения, в том числе в отношении договоров с участием лица, чьим творческим трудом созданы результаты интеллектуальной деятельности, которые представляют собой особый подвид договоров рассматриваемого класса по аналогии с договорами, в которых участвуют потребители (розничная купля-продажа, бытовая прокат и др.).

ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ ПРИ ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОМ ИГЕ (XIII-XIV ВВ.)

© 2009 Д.А. Смирнов

кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная академия права

Рассматриваются принципы налогообложения в Древней Руси в контексте влияния внешних факторов, возникших в период татаро-монгольского ига, эволюционные процессы развития принципов налогообложения в период XIII-XIV вв.

Процесс образования налогов, взимание которых основано на определенных принципах, максимально сложен. В различных странах он протекал по-разному и не всегда был положительным, направленным на благоприятное развитие условий жизнедеятельности человека. Это зависит от географических, экономических, социальных и других особенностей. В России процесс становления налогового государства соответствовал историческим закономерностям, в том числе экономического развития. Различные военные конфликты и междоусобицы только сдерживали становление эффективного механизма налогообложения.

Развитие феодальной раздробленности на Руси во второй половине XII в. привело к децентрализации системы налогообложения. Дань и другие платежи поступали большей частью в центры обособившихся земель - в Чернигов, Суздаль, Галич, Смоленск, Полоцк и др. В этот период закономерными становятся чрезвычайные поборы, связанные с набегами князей на соседние владения. В то же время юридические нормы налогообложения уточнялись относительно правил и размеров взимания, но в каждом княжестве отдельно¹. Так, Смоленская уставная грамота 1136 г. закрепила размер дани для 34 волостей Смоленской земли. Самой богатой была волость Вержавляне, включавшая девять погостов, с которой взималось 1000 гривен. Прочие волости уплачивали дань в меньшем размере².

Князь владими́ро-волы́нский Мстислав Данилович в 1289 г. в своей уставной грамоте установил для жителей Берестья новую налоговую повинность вместо кровавой расправы за измену. Статья 1 грамоты гласит: *“Се аз князь Мьстислав, сын королев, внук Романов, устанавливаю ловчее на берестьяны и в веки за их коромо-*

*лу: со ста по две лукне меду, а по две овце, а по пятнадцать десятков лну, а по сту хлеба, а по пяти цебров овса, а по пяти цебров ржи, а по 20 кур. А по толку со всякого ста”*³.

Любой князь на своей территории в период феодальной раздробленности мог применить отличные от используемых на других территориях правила налогообложения. Начиная свое формирование и становление принцип единства в налоговой политике государства был низвергнут. Вместе с тем мы наблюдаем усиление принципа правового регулирования налогообложения.

Усугубилась ситуация в области налогообложения и во время татаро-монгольского нашествия. После покорения Руси ордынским ханом Батыем монголы потребовали дань в размере одной десятой доли всех доходов и имущества⁴. Первоначально взимание дани с русских земель контролировали чиновники монгольского хана, которых прозвали баскаками. В дальнейшем дань собирали уполномоченные ханом купцы - бесермены, откупавшие у хана право сбора дани⁵. Поскольку действия уполномоченных Золотой Орды сборщиков налогов вызывали возмущение и сопротивление русского народа, в XIV в. татары определили общее количество дани, а право сбора со всех русских земель было передано великому русскому князю. При этом дань, уплачиваемая русским народом, приобретала характер двойной, поскольку взимание производилось и в пользу Золотой Орды, и в пользу русских князей. Поскольку представлений в то время о предмете и объекте налогообложения как такового не было, данное явление можно назвать развитием принципа двойного обложения. Простой народ испытывал на себе своего рода двойной “налоговый

³ Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. С. 209-211.

⁴ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 20.

⁵ Кучеров И.И. Налоговое право России: Курс лекций. М., 2001. С. 12.

¹ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. История налогов России. IX - начало XX в. М., 2006. С. 16-17.

² Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 213-214.

прессинг” - княжеский и ордынский, причем в обоих случаях в лице великого князя или его наместника. С одной стороны, князья были обязаны выполнять возложенные на них ханом обязанности по сбору дани (при невыполнении - потеря ярлыка, которая, видимо, рассматривалась лишь как часть последующих репрессивных мер в отношении правителя-должника), используя любые механизмы для достижения поставленной цели, вплоть до насильственных. С другой стороны, князь - прямо или косвенно - “кормился” за счет своей территории, и большее из того, что оставалось после сбора “ордынского выхода”, должно было поступить в его казну⁶.

Ситуация двойного обложения усугублялась еще тем, что нередко возникали новые налоги, аналогичные уже существующим, которые не отменялись. Среди таковых можно назвать “осмничеи”, “головщину”, “костки”, которые являлись различными пошлинами, взимаемыми наряду с такой торговой пошлиной, как “тамга”. Последняя была введена татарами. Наряду с данью среди податей встречается и оброк, имеющий различные значения при определенных обстоятельствах. Оброком называли подать взамен ряда повинностей либо плату за использование земель или организацию различных промыслов⁷. Некоторые ученые считают, что оброк противопоставлен государственной подати и является доходом, вытекающим из договорных частноправовых отношений. Так, по мнению А.С. Лаппо-Данилевского и П.М. Милукова, под оброком в древности понималась аренда, т.е. срочное или бессрочное пользование каким-либо недвижимым имуществом, вытекающее из договора найма⁸.

Для упорядочения взимания дани ордынцы неоднократно проводили перепись населения. Перепись на Руси называлась “число”, а проводившие ее чиновники - “численники”⁹. Так, в 1245 г. была произведена перепись населения Великого Киевского княжества с целью определения нало-

гооблагаемой базы. В 1257 г. для дальнейшего наибольшего сбора дани переписано население Суздальской, Рязанской и Муромской земель, а в 1259 г. осуществлена перепись населения Новгородских земель¹⁰. И наконец, в 1273 г. ордынцами была произведена последняя перепись населения на Руси¹¹.

При проведении “исчисления” жителей волостей, городских и сельских общин-поселений юго-запада, северо-востока и северо-запада Русской земли его инициаторы преследовали несколько целей. Важнейшими из них являлись более или менее точное определение количества тех мужчин-рекрутов, которых в перспективе можно было бы привлечь к исполнению воинской повинности, и подсчет суммарного числа потенциальных плательщиков дани-“выхода”, торговых пошлин и податей с внесением последних в “податные списки” в качестве так называемых численных людей, или “числяков” (в основе переписи лежало прежде всего стремление знать общий объем будущих “налоговых поступлений”). Именно с учетом двойственности поставленной задачи - рекрутской и фискальной - необходимо рассматривать практическую реализацию того комплекса мероприятий, которые удалось осуществить в процессе проведенных переписей¹².

В основе обложения при татарском иге первоначально лежал принцип всеобщего поголовного обложения, независимо от сословного происхождения. В переписи было учтено все население: и богатые, и бедные, и бояре, и “меньшие люди”¹³, исключение составляло лишь духовенство¹⁴, что

¹⁰ Буланже М. Развитие налоговой системы России в цифрах и фактах // Налоговый вестн. 1999. № 4-5.

¹¹ Чечулин Н.Д. Начало в России переписей и ход их до конца XVI века. СПб., 1889. С. 5.

¹² Еремян В.В. Так было ли на Руси ордынское иго? Средневековая государственность сквозь призму отношений даннической зависимости // Адм. и муницип. право. 2008. № 3. С. 53-76.

¹³ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 21.

¹⁴ Монгольские ханы установили с иерархами Русской православной церкви и духовенством отношения, которые можно квалифицировать как покровительство. Анализ ханских ярлыков и тарханных грамот свидетельствует о том, что не только непосредственно представители духовенства, но и все церковные люди подпадали под действие особых условий. Во-первых, митрополитам было предоставлено полное право осуществлять правосудие (вплоть до уголовного) над всеми, подпадавшими под их юрисдикцию. Во-вторых, за митрополитами и церковью были закреплены все

⁶ Еремян В.В. Соотношение “монархического” и “демократического” элементов средневековой системы управления сквозь призму даннического характера русско-ордынских отношений // Адм. и муницип. право. 2008. № 2. С. 75-93.

⁷ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 27.

⁸ См.: Толкушин А.В. История налогов в России. М., 2001. С. 23.

⁹ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 20.

носило более прагматический и благожелательный характер по сравнению с наблюдаемым ранее. При этом монголы не использовали подушную подать. В качестве плательщика дани признавался совершеннолетний мужчина, хозяин дома. Фискальной единицей фактически являлся двор, дворохозяйство. В основе этого лежит «тог факт, что определяющую роль в формировании системы государственных (протогосударственных) доходов играли различные сборы и повинности (службы), вошедшие в евразийскую средневековую историю под общим названием «албан», которыми обременялось местное население в лице отдельных кочевых семей-аилов. Важнее другое, а именно «единица налогообложения», которой являлась отдельная кочевая семья-аил. Следовательно, вполне допустимо предположить, что монголы и родственные им уйгурские и тюркские кочевые племена не знали подушной подати, поэтому не могли использовать нечто подобное в рамках подконтрольных территорий Русской земли. Что имеет принципиальное значение для определения специфики даннических отношений, сложившихся между Русью и Золотой Ордой»¹⁵.

По мнению М.Н. Покровского, татары организовали правильную для того времени систему раскладки, которая на много веков пережила их самих. Фактически татары изменили принцип обложения: перепись населения и установление размера дани от одной десятой имущества стали своего рода техническим усовершенствованием¹⁶. Некоторые исследователи называют данный способ взимания «раскладочным»¹⁷. В дальневладения, принадлежавшие им. Более того, был наложен запрет «чинить какие-либо обиды» людям и собственности, непосредственно принадлежавшим церкви. В-третьих, весьма льготный режим налогообложения (в том числе полное освобождение от дани-«выхода», податей, «служб»-повинностей, всех пошлин и рекрутского набора) распространялся не только на всю иерархию русского духовенства и конфессиональные владения, но и на местное население, подпадавшее под юрисдикцию православной церкви. В-четвертых, льготный податный режим также охватывал представителей ремесленно-промышленного сословия, осуществлявших свою деятельность на церковных землях (подробнее см.: *Еремян В.В.* Соотношение «монархического» и «демократического» элементов средневековой системы управления... С. 77-79).

¹⁵ *Еремян В.В.* Так было ли на Руси ордынское иго... С. 54.

¹⁶ *Покровский М.Н.* Русская история: В 3 т. Т. 1. СПб., 2002. С. 97.

¹⁷ *Парыгина В.А., Тедеев А.А.* Налоговое право Российской Федерации. Ростов н/Д, 2002. С. 20.

нейшем указанные направления налоговой политики найдут свое развитие в Московском государстве. «Татарщина шла не только по линии разложения старой Руси, а и по линии сложения Руси новой - удельно-московской»¹⁸, в которой принципы налогообложения будут соответствовать развитию централизованного монархического государства.

Однако несмотря на определенные положительные моменты изменения системы налогообложения, налоговый гнет был достаточно тяжелым для русского народа. В настоящее время историкам известно 14 видов ордынских налогов, главными из которых были: выход (царева дань), торговые сборы (тамка, мыт), извозные повинности (ям, подводы), взносы на содержание монгольских послов (корм)¹⁹. Источники упоминают и о нерегулярных сборах, прежде всего «запросах», единовременных поступлениях, устанавливаемых сверх дани, чаще всего направляемых на нужды, связанные с ведением военных действий и осуществлением управления. Специфической формой косвенного налогообложения следует считать различные «дары» и «почетья», т.е. подарки («поминки», «поклонное», «выходное», «памятное», «становое», «выездное», «мимоезжее»), отсылаемые непосредственно в Сарай либо получаемые послами, царевичами и баскаками при посещении соответствующей земли-волости или отдельного населенного пункта²⁰.

Данничество русского народа можно было сравнить только с рабством. «Подобно рабству, - подчеркивает А.М. Хазанов, - данничество и близкие к нему формы эксплуатации, заключающиеся в том, что зависимые группы отдают часть произведенного продукта и выполняют иные повинности в пользу более сильной группы, возникают в эпоху разложения первобытного общества и генетически связаны с первоначально неинституционализированными военным грабежом и контрибуцией. Различия между данничеством и рабством весьма отчетливы. Во-первых, данничество - вид коллективной, а не индивидуальной зависимости; во-вторых, находящиеся в такой зависимости группы сохраняют обычно свою экономическую и социальную структуру, хотя чаще всего и в несколько трансформированном виде; в-третьих, положение данников, обладаю-

¹⁸ *Покровский М.Н.* Указ. соч. С. 97.

¹⁹ *Кучеров И.И.* Указ. соч. С. 11.

²⁰ *Еремян В.В.* Так было ли на Руси ордынское иго... С. 72-76.

щих собственным хозяйством и собственной социальной организацией, обычно значительно легче положения рабов²¹.

К тому же под обложение татарской данью подпадало лишь то население, которое вошло в перепись. Переписать все население на такой огромной территории, как Русь, совсем не просто, особенно в условиях постоянной миграции простого люда, поэтому далеко не каждый из потенциальных плательщиков мог стать реальным.

Фактически в XIII в. внутрисударственная дань, взимаемая в казну русского князя, превратилась в регулярную подать²², а данью как таковой можно было называть налоговые платежи в пользу Золотой Орды. Дань, уплачиваемая Золотой Орде, характеризовалась регулярностью и установленным размером, чем существенно отличалась от военного грабежа и контрибуции.

Анализируя степень даннической зависимости вообще, с учетом ее особенностей на Руси в частности, один из отечественных исследователей писал: “Если говорить о дани не как о специфически русском термине, в разные времена обозначавшем разные виды эксплуатации, а как о выражении особой - даннической - эксплуатации, то, на наш взгляд, данью, в отличие от контрибуции, следует называть относительно регулярные поборы и, в отличие от налога и подати, поборы, взимаемые в покоренной чужой общине, племени и т.д., которые при этом остаются более или менее самостоятельными”²³.

Разделяя вывод о “генетической и функциональной связи” даннической эксплуатации с военным грабежом и контрибуцией, И.Я. Фроянов в своем анализе был еще более конкретен, говоря об их институциональной идентичности: “Военный грабеж, контрибуция и дань находились в тесном, органическом единстве, представляя собой исторически последовательные этапы и формы в сфере отчуждения прибавочного продукта победителями у побежденных”. Данничество в этом случае предстает как “последняя и наиболее совершенная форма коллективного отчужде-

ния прибавочного продукта, осуществляемого посредством войн. Дань собиралась в размерах, определяемых договором, и, кроме того, взималась постоянно или ежегодно. В этом состоит главная особенность данничества сравнительно с военным грабежом и контрибуцией”²⁴.

Орда нанесла значительный урон населению и экономике Руси, ее нашествие отразилось на социальных и демографических процессах. Однако оно не разрушило внутрисударственной структуры, общественной системы русских княжеств²⁵, что было обусловлено рядом причин.

Во-первых, ордынцы прибегали к взиманию дани, а не к военному грабежу или контрибуции.

Во-вторых, татары использовали для сбора дани фискальный механизм, который был до этого на Руси. При этом они договаривались с русскими князьями, признававшими зависимость от Орды, выдавали им ярлык на княжение, т.е. символ признания законности их власти. Князья же в свою очередь прибегали к помощи общинно-вечевого самоуправления для осуществления податной политики. Отношения русских князей с Золотой Ордой характеризуются как договорно-даннические²⁶, раскрывающие сущность экономических и налоговых взаимосвязей Руси с Золотой Ордой. Это было своего рода налоговое соглашение между татаро-монгольской империей и Русью.

Со временем общинно-вечевые институты, свойственные налоговой демократии Руси, начинают терять свои важнейшие prerogatives учредительного характера. Здесь наблюдается переход от демократической (вече, город-община) к монархической (князь, а впоследствии царь) форме правления.

В.В. Карлов, говоря об изменениях политического статуса целого ряда крупнейших земель-городов, утверждал: “Деятельность русских князей как проводников фискальной политики Орды, когда... им стали поручать сбор дани с городов и волостей своего княжества, в значительной мере способствовала укреплению политической и административной власти князя над этими городами. Если раньше властвование князя над горо-

²¹ Хазанов А.М. Роль рабства в процессах классового образования у кочевников евразийских степей // Становление классов и государства. М., 1976. С. 274.

²² История финансового законодательства России: Учеб. пособие. М.; Ростов н/Д, 2003. С. 19. Экономика и управление.

²³ Першиц А.И. Некоторые особенности классового образования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов // Становление классов и государства. М., 1976. С. 291.

²⁴ Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996. С. 273-274.

²⁵ Хрусталева Д.Г. Русь: от нашествия до ига (30-40-е гг. XIII в.). СПб., 2004. С. 5-6.

²⁶ Еремян В.В. Так было ли на Руси ордынское иго... С. 53-54.

дом и подчиненными землями основывалось на определенном компромиссе между ними, местными феодальными силами (боярством) и разными городскими слоями (относительно свободными), то после монгольского нашествия этот “триумвират” прекратил существование. Властвование над городами и “тянувшими” к ним землями стало предметом борьбы между разными представителями княжеских династий и местным боярством”²⁷.

Рассматривая генезис княжеско-вечевых отношений в области налогообложения, следует учитывать два обстоятельства. Прежде всего, тот факт, что “относительно сбора дани и других податей и пошлин... везде участвовала земщина”, так как “в сборе податей и в счете земских служб и при татарском владычестве оставался почти старый порядок”. Вместе с тем “важное и коренное изменение в этом деле состояло в том, что князь во время владычества татар стал назначать то или другое количество общей подати на целое княжество, не советуясь с земщиной, а прямо именем татарского хана, и земщина против этого грозного имени уже не имела никакого голоса. Это важное изменение своим прямым последствием имело то, что в продолжение татарского владычества назначение податей всецело перешло в руки князей без всякого контроля, а за земщиною только осталась одна раскладка назначенной подати”²⁸.

Уплата дани Золотой Орде первоначально производилась в натуральном виде: каждый должен был давать шкуры медведя, бобра, куницы, хорька и черной лисы; кто не мог платить, становился рабом. В дальнейшем при передаче права сбора со всех русских земель великому князю происходит переход к денежной форме уплаты дани. Так, Дмитрий Донской после нашествия Тохтамыша (1382) должен был платить выход в сумме 5000 руб., Василий II (1425-1462) - 7000 руб. Увеличение дани было связано с расширением границ Московского государства²⁹.

Несмотря на преобладание натурального хозяйства, князья предпочитали взимать дань в денежной форме, следовательно, значительная доля редких денежных доходов уходила на упла-

ту основных налогов. Сама по себе денежная форма уплаты - явление прогрессивное, подтверждающее развитие товарно-денежных отношений, но только если она правильно используется. В данном случае цель взимания денежных платежей представляла уплату дани ордынцам. Это тормозило развитие государственности, но не останавливало его.

Единицей обложения стала соха, вместо рала, дыма или плуга. Она представляла собой хозяйство с двумя мужиками-работниками: “в сохе числиша два мужи работники”³⁰. При взимании дани бралось по полугривне с сохи³¹. Конкретизация размеров единицы обложения позволяла более справедливо взимать налоги.

С развитием товарно-денежных отношений соха становится универсальной податной единицей, поскольку используется и при определении налога с неземледельческих хозяйств. Например, за одну соху принималось хозяйство кожевника, имеющего один чан, или хозяйство рыболова с одним неводом, или кузница с одним мастером, а при торговле к сохе приравнивалась одна торговая лавка³². В дальнейшем принцип посошного обложения будет совершенствоваться и в него будет вкладываться иной смысл, однако начало данного обложения было заложено еще при татарском иге: “...первые упоминания о “сошном письме”, о распределении налогов непосредственно по тяглам... связаны с татарской данью XIII века: раньше, по всей вероятности, огулом платила вся вервь - для уголовных штрафов, это мы знаем, наверное, но нет основания думать, что дань платилась иначе. Московскому правительству впоследствии ничего не оставалось, как развивать далее татарскую систему, что оно и сделало. Но татары внесли в древнерусские финансы не только технические усовершенствования; они, поскольку это доступно действующей извне силе, внесли глубокие изменения и в социальные отношения, опять-таки в том направлении, в каком эти последние начали уже развиваться раньше под влиянием туземных условий”³³.

Раскрывая основы налогообложения в Древней Руси, нельзя не упомянуть о развитии в XIV в. системы кормлений - предоставлении прав на

²⁷ Цит. по: *Еремян В.В.* Так было ли на Руси ордынское иго... С. 90-93.

²⁸ *Беляев И.Д.* Земский строй на Руси. СПб., 2004. С. 66.

²⁹ *Петухова Н.Е.* История налогообложения в России IX-XX вв.: Учеб. пособие. М., 2008. С. 14.

³⁰ *Толкушин А.В.* Указ. соч. С. 19.

³¹ Там же.

³² *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К.* Указ. соч. С. 26.

³³ *Покровский М.Н.* Указ. соч. С. 97.

управление определенной территорией за службу великому князю³⁴. Первоначально эти права сводились к сбору доходов и судопроизводству от имени князя. С конца XIV в. произвол кормленщиков, вызывающий недовольство населения, ограничивается уставными грамотами. Наместники получают указания, как и с кого собирать доходы, а населению предоставляется право челобитья, т.е. обжалования злоупотреблений кормленщиков³⁵.

Кормленщиками выступали доводчики и праведчики, которые осуществляли судебные-следственные функции, а во главе местного самоуправления стояли наместники и волостели. Кормленщики назначали своих слуг (пошлинников и тиунов) для сбора налогов и пошлин, поскольку важнейшей их задачей был надзор за порядком сбора налогов в казну великого князя. Вместо жалования кормленщики получали “корм” с подведомственного населения³⁶, который можно смело назвать дополнительной податью местного значения. Кормленщики представляли специальных чиновников, осуществляющих функции надзора за сбором налогов и пошлин.

Деятельность кормленщиков осложнялась податным иммунитетом вотчинников, владеющих территорией в качестве хозяев. Наряду с кормленщицеством развивалась система вручения вотчинникам (боярам и духовенству) жалованных грамот, которые предоставляли право налогового и судебного иммунитета на вотчинной территории. Подобные грамоты назывались “тарханскими”, или “тарханами”. В результате действия подобных правовых актов и великие, и удельные князья не пользовались всеми даями и пошлинами, собиравшимися в княжествах. Налоговый иммунитет мог быть полным или частичным, а также срочным или бессрочным. Так, князь рязанский Олег Иванович в XIV в. дал жалованную грамоту Ольгову монастырю относительно принадлежащего ему села Арестовского. Князь передал все земли и пошлины: «Волостели великого князя “не вступаются” во владения Ольгова монастыря “ни о котором же деле”»³⁷.

³⁴ Толкушин А.В. Указ. соч. С. 20.

³⁵ Свистунов А.А., Грибанов С.Л. История обеспечения законности и контроля за сбором налогов в России // История государства и права. 2006. № 9. С. 29-31.

³⁶ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 35.

³⁷ Там же. С. 36.

Таким образом, в XIII-XIV вв. можно наблюдать развитие следующих принципов налогообложения:

Во-первых, развивается *двойное налогообложение*, выражающееся в уплате дани как татарам, так и русским князьям. Большое количество налогов свидетельствует о тяжелом налоговом гнете, который испытывало русское население.

Во-вторых, прослеживается *территориально-именное налогообложение*, суть которого в применении способа налогообложения и видов налогов в зависимости от князя и его территориальной подведомственности. У каждого князя был свой взгляд на обложение, который мог не совпадать со взглядом других князей. К тому же система налогового иммунитета позволяла вотчинникам (боярам и духовенству) проводить на своей территории свою именную (жалованную им князем) политику налогообложения. Размер налогов и даже их виды могли отличаться в зависимости от княжества и даже вотчины (земле-владения). Существующие налоги и пошлины часто дробились на более мелкие, что соответствовало феодальной раздробленности Руси. Зачастую тяжело было определить, какие налоговые повинности являются государственным налогом, а какие можно рассматривать в качестве феодальной ренты.

В-третьих, формируется *принцип льготности в налогообложении*, основанный на сословном происхождении. Духовенство и церковные люди, бояре и другие вотчинники, а также кормленщики, казначеи, дьяки и подьячьи освобождались от уплаты налогов. В отличие от более раннего периода, во времена Золотой Орды был расширен круг налогоплательщиков, поскольку в своих переписях татары фактически не проводили разграничение на богатых и бедных. Но вступив в договорно-данныческие отношения с князьями, они не могли привлекать к обложению верхушку общества. Вся тяжесть налогов и пошлин в конечном итоге ложилась на простое население, на “меньших людей”³⁸.

В-четвертых, в XIV в. наблюдается развитие *принципа монархического обложения*. Налоговый демократизм, основанный на широком привлечении в процесс обложения общест-венности, постепенно вытесняется волей кня-
³⁸ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. Указ. соч. С. 21.

зя, поддерживаемой ханом Золотой Орды. Князья постепенно прекращают советоваться с земщиной по поводу установления размера платежа. В этом мы видим проявление монархического начала в налогообложении. Коллективистская модель права пока сохраняется, но постепенно начинает преобразовываться в индивидуалистскую, основанную на монархическом начале.

В-пятых, получает распространение *принцип раскладочного обложения*, основанный на переписи населения и его имущества. Реальным плательщиком дани признавался совершеннолетний мужчина. Он должен был отдавать одну десятую часть своего имущества в пользу ордынцев. Несмотря на то что раскладкой податей и дани фактически занимались общественные структуры местного самоуправления, данное начало имело прогрессивный смысл. Таким образом, техника налогообложения совершенствовалась и развивалась в сторону справедливости и всеобщности обложения.

В-шестых, впервые применяется *принцип посошного налогообложения*, в основе которого использование универсальной единицы налогообложения (сохи) для земледелия, торговли и разнообразных промыслов.

В-седьмых, формируется *принцип учетной политики в налогообложении*. Учреждаются первые чиновники, ведающие налогообложением - кормленщики, а также казначеи, дьяки и подьячьи, ведущие книги и записи по налогам и пошлинам. В более ранний период данные функции выполняли слуги князя, не являвшиеся как таковыми должностными лицами, поскольку четкой грани выделения таковых лиц среди общей массы слуг не было. В XIV в. вводятся казначеи, дьяки и подьячьи пошлины, направленные на содержание специальных должностей по сборам налогов и пошлин, и таким образом устанавливается четкий государственный источник содержания указанных должностных лиц.

Поступила в редакцию 06.02.2009 г.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ДОГОВОРЕ

© 2009 И.Е. Милова

кандидат юридических наук

© 2009 Е.А. Милова

Самарская коллегия адвокатов № 1

Рассматриваются теоретические и практические проблемы применения положений гражданского законодательства о предварительном договоре, анализируется правоприменительная практика судов г. Самары и Самарской области, формулируются предложения относительно совершенствования правового регулирования в этой сфере.

Одним из основополагающих принципов гражданского права является свобода договора (ст. 421 ГК РФ). Смысл заключается в том, что условия договора определяются по усмотрению сторон. Правоприменительная практика сталкивается с целым рядом проблем, связанных с предварительным договором.

В соответствии с п. 1 ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной) на условиях, предусмотренных предварительным договором. При этом жесткие требования предъявляются к форме предварительного договора, она должна быть аналогична форме основного договора под страхом ничтожности предварительного (п. 2 ст. 429 ГК РФ).

Относительно содержания предварительного договора императивно установлена необходимость включения в него условий, позволяющих установить предмет и другие существенные условия основного договора (п. 3 ст. 429 ГК РФ). По поводу срока, в который стороны обязуются заключить основной договор, допускается альтернатива: либо этот срок указывается в предварительном договоре, либо, если он в нем не определен, действует правило о годичном сроке заключения основного договора с момента оформления предварительного (п. 4 ст. 429 ГК РФ).

При рассмотрении гражданско-правовых споров о признании предварительных договоров недействительными суды сталкиваются с утверждениями истцов, что при подписании предварительного договора им не были предъявлены документы, подтверждающие полномочия другой стороны на представительство интересов продавца. Анализ решений, вынесенных по этой категории дел, показывает, что суды оценивают подобные доводы как необоснованные. В соответствии со ст. 312 ГК РФ должник вправе

при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования. Если из текста предварительного договора и соглашения о задатке не следует, что покупатель подобное требование к представителю продавца предъявлял, а подписал указанные документы на определенных в них условиях, то риск последствий заключения сделок возлагается на него.

Зачастую истцы ссылаются на то, что одновременно с предварительным договором недопустимо было заключение соглашения о задатке. С таким подходом согласиться нельзя. Способы обеспечения исполнения обязательств перечислены законодателем в ст. 329 ГК РФ, в их числе назван задаток. Стороны вправе избрать любой из способов обеспечения как гарантию исполнения основного обязательства. Иной подход противоречил бы принципу свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Очевидно, что заключение соглашения о задатке не выходит за пределы действующих норм материального права. Вполне оправданно, чтобы соглашение о задатке как акцессорном обязательстве заключалось одновременно с предварительным договором.

Рассматривая отношения сторон в рамках предварительного договора и соглашения о задатке, суды руководствуются правилами ст. 431 ГК РФ, согласно которым при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и со смыслом договора в целом. Исходя из приведенной нормы, договор в названии необязательно будет содержать термин “предварительный”, следует внимательно изучить его условия, особенно предмет.

Общеизвестно, что договор, заключенный между сторонами в подлежащих случаях форме, требует достижения соглашения по всем существенным условиям договора (ст. 432 ГК РФ). Предварительный договор и соглашение о задатке содержат перечень существенных условий, как правило, о предмете, сроке, цене, порядке расчетов, а также иных, которые устанавливает закон для такого рода сделок.

На практике имеют место случаи, когда стороны заявляют, что не передавали полномочий представителям на заключение от их имени предварительных договоров, получение и внесение задатка, аванса. В соответствии со ст. 174 ГК РФ, если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором, законом или очевидны из обстановки и при совершении сделки лицо вышло за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях. Буквальное толкование условий предварительного договора и соглашения о задатке позволяет выявить наличие или отсутствие каких-либо ограничений по полномочиям представителя в части заключения предварительного договора, внесения, получения задатка, аванса. Следует принимать во внимание и предшествующие предварительному договору отношения сторон, их переговоры, переписку, иные формы контактов.

В силу ст. 183 ГК РФ при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит сделку. Последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения. Например, по делу Д. суд пришел к выводу, что действия ответчицы И. после заключения предварительного договора и соглашения о задатке говорят об одобрении ею упомянутых сделок. К такому одобрению относятся ее личное обращение в Комитет по делам семьи Кировского района г.о. Самара для получения согласия на отчуждение квартиры по ул. Ташкентской с одновременным приобретением квартиры в п. Алексеевка, г. Кинель с оформлением

1/2 доли в собственность ее несовершеннолетнего сына; получение ею справки с места жительства, которую она передала риэлтору, представляющему интересы покупателя, для представления в регистрационную службу; ее действия по оценке квартиры для получения покупателем ипотечного кредита (так, в отчете об оценке она и ее сын значатся как заказчики, факт оценки квартиры, ее осмотр оценщиком в ее присутствии ответчицей не отрицается); ее явка в банк для выяснения вопросов, связанных с оформлением ипотечного кредита покупателем; ее общение с сотрудниками агентства недвижимости непосредственно после заключения вышеупомянутых сделок (распечатки входящих телефонных звонков).

Практике известны споры, связанные с расторжением предварительного договора до заключения основного. В силу ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязанности сторон прекращаются. Стороны не вправе требовать возмещения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора. Если на момент расторжения договора предварительный договор и соглашение о задатке не были признаны в судебном порядке недействительными, то следует руководствоваться нормами, касающимися расторжения договора.

В силу п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В ситуации, когда истец утверждает, что предварительным договором ему был причинен вред, он должен представить суду подтверждающие это доказательства в порядке ст. 56 и 57 ГПК РФ.

Наиболее часто предъявляются иски о признании предварительного договора и соглашения о задатке недействительными по мотивам обмана (ст. 179 ГК РФ). Подобные сделки относятся законодателем к разряду оспоримых, т.е. их недействительность должна быть установлена в судебном порядке (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Вместе с тем, если истцы не представляют суду доказательств о наличии обмана, это влечет за собой безусловный отказ в иске.

Очевидно, что ст. 429 ГК РФ, регламентирующая правовую природу предварительного договора, требует уточнения законодательных формулировок, что позволит сделать единообразной правоприменительную практику по делам данной категории.

Поступила в редакцию 01.02.2009 г.

ПОНЯТИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ ПРАВОПОНИМАНИЯ

© 2009 В.В. Болгова

кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

Предпринимается попытка определить влияние общих проблем правопонимания на процесс формирования понятия “публичное право”, анализируются современные тенденции развития отечественного правоведения, делаются выводы о возможных перспективах развития теории права на современном этапе.

Сама терминологическая конструкция “публичное право” изначально предопределяет необходимость соотнесения этого понятия с объемом и содержанием общего понятия права. По справедливому замечанию В.С. Нерсесянца, общее понятие права является исходным, предметообразующим понятием юридической науки в целом и отдельных отраслей юридического знания. Следовательно, оно должно учитываться и присутствовать во всех более частных и детальных характеристиках права, во всей системе понятий, вырабатываемых в рамках юридической науки¹.

А.А. Павлушина рассматривает понимание права как методологическую основу не только теории юридического процесса, но и практики процессуальной деятельности в стране². В.С. Веденин выясняет особенности влияния правопонимания на становление и развитие институтов российского права на примере патентного права³. Е.К. Шевырин рассматривает правопонимание как фактор, влияющий на выбор типа правового регулирования⁴.

М.Н. Марченко также отмечает, что любые рассуждения о типах и видах права будут страдать неясностью, пока мы не выясним, что такое право вообще⁵. Как уже указывалось выше, публичное право рассматривают обычно как часть системы права, как один из элементов правовой реальности. Вполне естественным для оп-

¹ Нерсесянц В.С. Юриспруденция: Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998. С. 59-60.

² Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара, 2005. С. 197.

³ Веденин В.С. Влияние правопонимания на становление и развитие институтов российского права (на примере патентного права): Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

⁴ Шевырин Е.К. Тип правового регулирования: теоретические и практические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008. С. 161.

⁵ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2001. С. 319.

ределения понятия “публичное право” будет и обращение к родовой для него категории. Правда, необходимо отметить, что ряд исследователей высказывают сомнения относительно практической ценности правопонимания. “В юридической практике вопрос “что такое право?” или вовсе не возникает, или в лучшем случае носит чисто вспомогательный характер. Определение понятия права еще ничего не говорит о самом праве, так как является тавтологичным, как и любая дефиниция”⁶. Думается, что такой подход связан с чрезмерно узкой трактовкой идеи “практической значимости”. Практическая юриспруденция - лишь часть юриспруденции, наряду с теоретической и общей⁷. Кроме того, и юридическая практика, как известно, не исчерпывается правоприменительной деятельностью. И если влияние дефиниции права на отдельные сферы юридической практики, возможно, не выражено ярко, то для других элементов юриспруденции и юридической деятельности вопрос о понимании права будет иметь принципиальное значение.

Перефразируя слова А.А. Павлушиной, определившей значение уяснения объема и типа правопонимания применительно к юридическому процессу⁸, отметим, что разрешение этого вопроса имеет значение для теории публичного права, поскольку: 1) внешняя граница права как такового определяет и границы публичного права; 2) новые подходы к пониманию права в отече-

⁶ Ветютнев Ю.Ю. Выбор правопонимания: значение и критерии // Проблемы понимания права: Сб. науч. ст. Серия “Право России: новые подходы”. Вып. 3. Саратов, 2007. С. 147.

⁷ Графский В.Г. Проблемы создания обновленной концепции юриспруденции (общей, интегральной юриспруденции) // Основные концепции права и государства в современной России: (По материалам “круглого стола” в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. № 5. С. 12.

⁸ См.: Павлушина А.А. Указ. соч. С. 196.

ственном правоведении, бесспорно, определяют и новое понимание искомого понятия “публичное право”; 3) в сложившихся условиях научного поиска важно выработать представление о публичном праве как о едином явлении.

Ситуация с правопониманием⁹ и в отечественном, и в зарубежном правоведении может быть охарактеризована, наверное, как “циклически-волновой поиск”. Интерес к общему понятию права то возрастает, то идет на убыль, но не затухает никогда. Юристы, по верной оценке Канта, также ищут свое понятие права (свои ответы на вопрос: “что есть право?”), как и философы свое понятие истины (свои ответы на вопрос: “что есть истина?”). Речь, следовательно, идет не об игре в дефиниции (хотя такое нередко и бывает, когда смысл понятия подменяется словами, а за словами не видят смысла, научное содержание и значение понятия права отождествляются с краткой научной дефиницией и т.д.), а о непрерывающемся процессе научного познания права, углубления и конкретизации его понимания и трактовки природы, смысла и значения права, объективных существенных свойств права и форм его внешнего эмпирического проявления, выражения и действия, специфики права как особого типа и особой формы социальной регуляции¹⁰.

В.А. Толстик, например, так описывает эту “циклическость”:

- в любом нормально функционирующем обществе доминирующим является нормативный подход к пониманию права;

- усиление противостояния различных подходов к правопониманию приходится на периоды качественных изменений в системе общественных отношений;

- ответственность за возникающие социальные проблемы возлагается на нормативный подход;

- после непродолжительного “социального эксперимента” или укрепления новой власти позиции нормативизма неизбежно начинают укрепляться¹¹.

⁹ В литературе наиболее распространена характеристика правопонимания как “научного познания и объяснения права, как своеобразного и относительно самостоятельного, целостного, системного явления духовной жизни общества”.

¹⁰ См.: *Нерсесянц В.С.* Основные концепции права и государства в современной России // Основные концепции права и государства в современной России: (По материалам “круглого стола” в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. № 5. С. 5.

¹¹ *Толстик В.А.* Закономерности правопонимания и проблема обеспечения содержания права доминирующим в обществе ценностям // Проблемы понимания права: Сб. науч. ст. Серия “Право России: новые подходы”. Вып. 3. Саратов, 2007. С. 71.

Вряд ли с этим можно согласиться полностью, ведь на научную дискуссию оказывают влияние не только собственно социальные факторы, но и иные, что возбуждает поиск определения права и в относительно спокойные периоды истории¹². Тем не менее вопрос о понятии права остается проблемным в любое время.

В рамках настоящей статьи факт множественности подходов к правопониманию обсуждению не подлежит, это объективная реальность. Встает вопрос не о самом плюрализме мнений, который, вне всякого сомнения, показатель развития науки¹³. Л.С. Явич справедливо полагал, что активные обсуждения в юридической науке понятия права - проявление здорового и свободного ее развития, более глубокого и разностороннего творческого осмысления права и его роли в обществе¹⁴.

Вопрос сегодня о качестве такого плюрализма. А.В. Поляков утверждает, что большинство современных попыток модернизации российской теории права представляют собой эклектичное сочетание разнородных начал и идей, плохо согласующихся между собой и хотя бы в силу этого не удовлетворяющих элементарным требованиям, предъявляемым к научным теориям. Само существование правоведения как научного знания тем самым ставится под сомнение¹⁵. Довольно четко проблему обозначил А.Ф. Черданцев: “Мы наблюдаем элементарное эпигонство, повторение идей других теорий в разном их сочетании, а иногда и прямую полемику... Склонность к той или иной идеологии неизбежно отражается и на научных позициях отдельных авторов, в том числе авторов учебников и учебных пособий. Здесь мы видим приверженцев как марксистских взглядов на сущность и роль государства и права, так и либерально-демократических. Зачастую наблюдается промежуточная позиция, переходящая в эклектизм, т.е. в желание соединить разные подходы и взгляды на те или иные проблемы”¹⁶.

¹² См. подробнее: *Лысенков А.В.* Сравнительный анализ подходов к пониманию сущности права в советской юридической науке (50-80-е гг. XX в): Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

¹³ *Ветютнев Ю.Ю.* Указ. соч. С. 148.

¹⁴ *Явич Л.С.* Сущность права: (Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений). Л., 1985. С. 107-108.

¹⁵ *Поляков А.В.* Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 4-5.

¹⁶ *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. М., 1999. С. 200.

В результате мы получаем и неопределенность в конечном результате понятия права, и кризис методологии, когда материалистическая диалектика используется в качестве основного способа познания и объяснения права, но вместе с тем признается методологическое значение в правоведении идеалистических доктрин юснатурализма¹⁷.

Винегрет этот не только интеллектуальный, но и объективный. М.Н. Марченко, например, очень образно замечает, что “ярким примером “скрещивания ежа и ужа” может служить Конституция 1993 г. Будучи по своей природе и характеру сугубо позитивистским политико-правовым актом, она механически включает в себя ряд разрозненных концептуально не связанных между собой естественно-правовых положений”¹⁸.

Не вдаваясь в подробности дискуссии о совместимости различных типов правопонимания¹⁹, отметим, что мы согласны с В.С. Нерсесянцем в том, что любые “промежуточные” варианты позитивизма и естественно-правовых концепций невозможны. Каждый из этих двух подходов (позитивистский и естественно-правовой) имеет свой типобразующий принцип правопонимания (и понятия государства), отрицающий все остальное, причем для одних все нелегистское (непозитивистское) - это юснатурализм, для других неюснатуралистическое - это легизм. Что же касается разного рода смешанных легистско-юснатуралистических воззрений, то все подобные попытки остаются в смысловых рамках антагонизма двух названных подходов: из двух принципов (как их ни комбинируй, примирай, смешивай, сочетай или соедини) новый третий принцип (третий путь) логически и теоретически получить невозможно²⁰.

¹⁷ В качестве примера А.Ф. Черданцев ссылается на работы В.К. Бабаева и С.С. Алексеева (см.: Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 39-40, 117; Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. М., 1993. С. 50).

¹⁸ Марченко М.Н. Правовые теории и проблемы правопонимания // Основные концепции права и государства в современной России: (По материалам “круглого стола” в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. № 5. С. 18.

¹⁹ См.: Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Тр. Моск. гос. юрид. акад. 2003. № 10. С. 18-39; Он же. Совместимы ли основные типы понимания права?: Тезисы доклада // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы современного Российского государства и права: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2003. Вып. 4 (13). С. 167-168.

²⁰ Нерсесянц В.С. Основные концепции... С. 6.

При всех отмеченных проблемах необходимость обновления подходов к пониманию права единодушно называется назревшей, актуальной и острой. Р.З. Лившиц писал: “Долгие годы мы считали, что располагаем законченным учением о государстве и праве, что руководствуемся в своей деятельности выводами безупречной теории, опирающейся на положения Маркса, Энгельса, Ленина, формулировки партийных документов. То обстоятельство, что Маркс и Энгельс создали свою теорию полтора века назад и за это время произошли огромные изменения в общественном развитии, не учитывалось. Некоторые положения постаревшей теории, наиболее очевидно противоречащие практике, такие как предсказание победы социализма в наиболее развитых индустриальных странах, необходимость преодоления товарно-денежных отношений, близкое отрицание государства и права и др., несколько модифицировались, но суть учения сохранялась неизменной, и, что гораздо хуже, оно использовалось как руководство к действию”²¹.

Представляется, что проблема эволюции современного правопонимания в России сложнее. Ни в коей мере ее нельзя сводить к отказу от традиций советской юриспруденции. Иначе как утверждением идеологии “антимарксизма” это не назовешь, а ведь подлинный научный плюрализм предполагает отказ от штампов и заданных рамок. Сегодня мы имеем примеры блестящей модернизации методологии марксизма в современном правоведении²². В.М. Сырых убедительно демонстрирует, что марксизм не имеет ничего общего с советской аранжировкой.

Не стоит отказываться и от продолжения разработки “нормативного подхода” к праву²³. Г.В. Мальцев, очевидно не испытывающий симпатий ни к позитивизму, ни к нормативному пониманию права, тем не менее пишет: “Попытки некоторых авторов осудить нормативизм в праве не могли быть успешными, потому что право, как бы мы его ни понимали, в каких бы терминах ни

²¹ Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Сов. государство и право. 1990. № 10. С. 13-14.

²² Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М., 2007; Он же. Материалистическая диалектика как метод познания права и современность // Современные методы исследования в правоведении. Саратов, 2007. С. 123-164.

²³ См.: Байтин М.И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005.

определяли, всегда и неизменно нормативно. Любая концепция, игнорирующая это обстоятельство, ущербна²⁴. О.В. Мартышин заключает: «Для России, как страны романо-германской правовой семьи, где закон утвердился в качестве доминирующей нормы права, это основное определение. Оно вполне реально, оно работает и никогда не устареет. Именно позитивному праву в первую очередь обучают юристов. Именно им должны руководствоваться судьи, адвокаты, юрисконсульты, должностные лица и граждане²⁵. А.В. Аверин убедительно доказывает, что только нормативное понимание права «может иметь прикладное значение, поскольку отражает жизненные реалии и соответствует потребностям общества в его функционировании²⁶. И при всей нашей любви к теоретическому разделу юридической науки игнорировать прикладной характер этого знания мы не можем.

Не стоит акцентировать внимание и на вопросе о соотношении права и закона, видя в нем ключевую проблему современной юридической науки. И тем более не стоит переводить этот вполне частный вопрос в практическую плоскость, видя в нем рецепт от всех российских болезней. Например, судья Конституционного Суда РФ Г. Жилин, настаивая на реальности и ценности конструкции «правового закона», пишет: «Основным и непосредственным критерием должны выступать конституционные положения, и федеральный закон будет правовым, если он соответствует Конституции РФ, Федеральному конституционному закону. Для законов субъектов Федерации дополнительным критерием могут выступать федеральные законы, а также конституции (уставы) этих субъектов, не противоречащие Конституции РФ и федеральным законам. Разумеется, должны применяться и правила, позволяющие преодолевать противоречия в законах в зависимости от времени их принятия и соотношения с некоторыми законодательными актами, имеющими определяющее значение при регулировании специфических общественных отношений, как это предусмотрено, например, в ст. 3 ГК РФ²⁷. Аналогич-

²⁴ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 33.

²⁵ Труды Московской государственной юридической академии. 2003. № 10. С. 31.

²⁶ Аверин А.В. Судебная достоверность: (Постановка проблемы). Владимир, 2004. С. 43.

²⁷ Жилин Г. Соотношение права и закона // Вестн. Конституц. Суда РФ. 2004. № 2. С. 15.

ной точки зрения придерживается и Н.В. Витрук²⁸. Спорить с вышеприведенным невозможно, тем более что это напрямую вытекает из положений Конституции РФ 1993 г., однако, думается, это не имеет ни малейшего отношения к концепции «правового закона». Если закон, соответствующий Конституции, правовой, то нам придется признать, что Конституция 1993 г. и есть право! Абсурдность тезиса очевидна.

О.Э. Лейст писал, что за несколько лет монотонного повторения и столь же однообразного опровержения идей различения права и закона общая теория права не обогатилась ничем, кроме нескольких вычурных терминов. Из-за этих назойливых повторений и опровержений внимание многих теоретиков сосредоточилось лишь на одной из концепций права (естественно-правовой), по существу оставив вне поля зрения и обсуждения другие концепции и понимание права в целом, не создав ничего нового в философском видении права²⁹. Возможно, что оценка, данная О.Э. Лейстом, резка, но в принципе вполне справедлива.

Стоит высказать и опасения относительно увлеченности ряда авторов проблемой формирования дефиниции права. В свое время Л.С. Явич заметил, что в некоторых случаях споры о самой сущности права подменяются толкованием термина или вопросом об определении права. Такого рода обсуждения мало конструктивны и не приводят к ясному научному результату³⁰. Не можем мы согласиться с Ю.Ю. Ветютневым в том, что «понятие права не столько открывается, сколько конструируется. Не существует такого явления, которое «в действительности» есть право. Существует лишь явное или скрытое решение общества именовать конкретное явление правом³¹. Мы основываемся на том, что право не есть форма некоего соглашения в обществе по поводу какого-либо явления, а все же явление объективной реальности, исходя в целом из материалистических представлений.

Однако абсолютизировать значение какого-либо понятия права все же не стоит. М.С. Строгович писал: «Трактовать научные юридические понятия надо... как такую логическую форму, которая выражает наиболее существенное и важ-

²⁸ См.: Теория государства и права: Акад. курс / Под ред. Н.М. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 384.

²⁹ Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002. С. 263.

³⁰ Там же. С. 107-108.

³¹ Ветютнев Ю.Ю. Указ. соч. С. 144.

ное в определенном круге предметов, явлений действительности, отражает закономерности определенной области реального мира³². В этом смысле любое понятие права - это и логическая форма мышления в правоведении, и специфическая форма осознания действительности, и элемент метода познания правовой реальности³³. В целом - это инструмент. Полезный, важный, но не заменяющий собой сам объект - право. Поскольку познание права - процесс длительный и развивающийся по своим законам, постольку и понятие права не должно оставаться неизменным. Л.С. Явич считал, что такое сложное, многогранное и многоуровневое понятие, каким оказывается право, "схватывается" только развивающимся понятием³⁴.

Формируя любое представление о праве, преодолевая действительные и кажущиеся проблемы на пути исследователя, следует помнить о том, что любая правовая теория, как бы полно она ни была разработана, сталкивается с проблемой относительности знания. Справедливо по этому поводу высказался А.В. Поляков: "Все рациональные критерии при практической их проверке раскрываются как критерии оценочные, т.е. идеологизированные, и проблема переходит на тот уровень, когда она перестает быть научной проблемой. Она трансформируется в проблему совести каждого члена общества, т.е. в серьезную моральную проблему. Здесь наука бессильна"³⁵. При отстаивании своей позиции авторы и последователи различных концепций часто исходят из явных или неявных допущений, которые для них являются бесспорными, но в действительности носят проблематичный характер и сами по себе нуждаются в доказательстве³⁶.

Полагаем, справедливо мнение В.А. Толстика, что, как правило, говоря о праве, говорят о разном. Не о разных проявлениях одного и того же явления, а именно о разных явлениях. В результате предметом исследования оказывается не одно реально существующее социальное яв-

ление, а различные процессы, причем не только реальные, но и идеальные³⁷. Одни правом называют нормы, установленные государством, другие - нормы, фактически сложившиеся в обществе (обычаи), третьи отождествляют право с его принципом или принципами (идеалами), четвертые правом называют правовые переживания и т.д. Очевидно, что с позиций здравого смысла (формальной логики) мы имеем ситуацию абсурда. Ни о каком плюрализме подходов к пониманию права речи идти не может, поскольку право не мыслится как реально существующее социальное явление. Каждый отдельный ученый исследует то, что ему хочется, и именно это называют правом. А потом начинается спор: "это право, а это не право". Методологически это патовая ситуация, поскольку к общему знаменателю прийти не удастся³⁸.

Полагаем, что с этим можно полностью согласиться. В связи с этим любые теоретические построения, в которых соединены различные явления под общим наименованием "право", одобрены нами быть не могут. Необходимость четкого отграничения смысловых аспектов категории "право" вызывает необходимость и очень четкого представления о том, что термином "публичное право" обозначаются разные по природе явления.

Видение публичного права как совокупности разных явлений, обозначаемых общим термином, позволяет нам сделать некоторые выводы:

- любые исследования явлений, находящихся, по мысли познающего субъекта, в сфере публичного права, должны начинаться как минимум с определения аспекта, в котором употребляется соответствующий термин;

- вопрос о границах публичного и частного права, столь активно обсуждаемый в науке, в том числе частный его аспект - о критерии разделения права на публичное и частное, поставлен во многом ошибочно. Непрерывающиеся споры по данной проблеме вызваны тем, что в рамках единого подхода предпринимаются попытки изучать разные по природе явления;

- синтез различных подходов к определению публичного права невозможен, так как это определение разных понятий.

Поступила в редакцию 05.02.2009 г.

³² Строгович М.С. *Философские основы юридической науки // Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по теоретическим и методологическим проблемам правовой науки.* Кишинев, 1965. С. 26.

³³ См.: Васильев А.М. *Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права.* М., 1976. С. 44-56.

³⁴ Явич Л.С. *Указ. соч.* С. 40, 108.

³⁵ Поляков А.В. *Общая теория права.* СПб., 2004. С. 846.

³⁶ Ветютнев Ю.Ю. *Указ. соч.* С. 151.

³⁷ Толстик В.А. *Указ. соч.* С. 72.

³⁸ Там же. С. 71-72.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОГО ПРАВА

© 2009 Д.И. Каждан

Самарский государственный экономический университет

Рассматриваются теоретические и практические проблемы реализации положения о договорном регулировании налоговых отношений, формулируются предложения о совершенствовании норм налогового законодательства России в части регулирования отношения по налоговому кредиту.

Достаточно ярким примером дифференциации источников публичного права является использование системы так называемых административных договоров. Проблема соотношения централизованного и договорного способа воздействия на общественные отношения, проблема выбора санкций сегодня является очень острой. В современной административно-правовой литературе вопросам административных договоров уделяется больше внимания, однако многие проблемы остаются дискуссионными¹.

Анализ норм налогового законодательства позволяет нам сделать вывод о наличии двух видов налоговых договоров: 1) устанавливающих порядок изменения сроков уплаты налогов и сборов (договор об инвестиционном налоговом кредите); 2) устанавливающих порядок обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов (договоры о налоговом поручительстве и залоге имущества).

Налоговый кредит представляет собой изменение срока уплаты налога на срок от трех

месяцев до одного года по одному или нескольким налогам. Предоставление налогового кредита оформляется договором между уполномоченным на то органом и соискателем такого кредита. При этом, как отмечает В.Н. Жуков, в экономическом аспекте данная отсрочка платежа в виде налогового кредита означает предоставление кредита. Поэтому, по мнению ученого, сумма налога (сбора), уплата которой переносится на более поздний срок, может квалифицироваться как кредиторская задолженность организации перед бюджетом или внебюджетным фондом по налоговому кредиту². Ю.А. Крохина также считает, что перенос срока исполнения налоговой обязанности фактически означает предоставление возмездного кредита со стороны государства налогоплательщику за счет средств того бюджета или внебюджетного фонда, в доход которого должны были поступить неуплаченные вовремя налоги. По юридической сущности налоговый кредит является разновидностью бюджетного кредита³.

Налоговый кредит предоставляется заинтересованному лицу по его заявлению, поданному в соответствующий орган. В данном случае уполномоченными органами являются те же органы, которые принимают решение о предоставлении отсрочки и рассрочки. В то же время решение о предоставлении налогового кредита еще не означает, что налогоплательщик уже получил кредит. Это решение является основанием для заключения договора о налоговом кредите между предоставившим кредит органом и его получателем. Указанный договор должен быть заключен в течение семи дней после принятия решения о предоставлении кредита. Налоговый кредит предоставляется только при наличии обеспечения в виде залога или поручительства.

¹ См.: *Алехин А.П., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации. Ч. 1. М., 1994. С. 197-201; *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации. М., 1996. С. 244-248; *Бахрах Д.Н.* Административное право: Учебник. Часть Общая. М., 1993. С. 131-139; *Бахрах Д.Я.* Административное право. М., 1996. С. 171-184; *Он же.* Административное право России: Учеб. для вузов. М., 2000. С. 338-349; *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: Учебник. М., 1995. С. 180-198; *Он же.* Договоры в экономике. М., 1993; *Яковлев В.* Новое в договорном праве // *Право и экономика.* 1994. № 12; *Святош Ю.И.* Тенденции развития договорного права капиталистических стран // *Сов. государство и право.* 1991. № 3; *Розенфельд В.Г., Стариков Ю.Н.* Современные проблемы формирования теории административного договора // *Правовая наука и реформа юридического образования:* Сб. науч. тр. Вып. 3. Публичное право: Проблемы современного развития. Воронеж, 1995. С. 6-50; *Стариков Ю.Н.* Административный договор: (Опыт законодательного регулирования в Германии) // *Государство и право.* 1996. № 12. С. 56-67; *Демин А.В.* Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1997; и др.

² *Бухгалтерский учет.* 2002. № 7.

³ *Крохина Ю.А.* Изменение срока уплаты налога, сбора или пени // *Налоговое право России.* М., 2003. С. 293-300.

Вместе с тем в настоящее время положения законодательства, регулирующие вопросы предоставления инвестиционного налогового кредита, не лишены недостатков. Так, анализ положений ст. 65 НК РФ позволяет указать на следующую проблему. В п. 6 указанной статьи законодателем перечислены условия, которые должны предусматриваться в договоре о налоговом кредите. Однако остаются неясными следующие важные обстоятельства. Во-первых, могут ли стороны включить в договор о налоговом кредите какие-либо условия, помимо установленных в ст. 65 НК РФ. От этого зависит, применяется ли к налоговым договорам принцип свободы договора, присущий, как правило, гражданско-правовым отношениям. Во-вторых, если такие дополнительные условия могут существовать, тогда законодателю необходимо четко установить в НК РФ порядок их определения. Учитывая особенности налоговых отношений, думается, что частноправовой тип регулирования, допускающий изменение правовых норм по соглашению сторон, в данном случае не применим.

В таком случае рассматриваемая статья должна быть дополнена нормой, устанавливающей, что либо иные условия о налоговом кредите определяются по согласованию сторон, либо (что представляется более продуктивным) такие условия определяются в типовой форме договора о налоговом кредите.

В настоящее время форма договора установлена Приказом Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Порядка организации работы по предоставлению отсрочки, рассрочки, налогового кредита, инвестиционного налогового кредита по уплате федеральных налогов и сборов, а также пени, подлежащих зачислению в федеральный бюджет» от 30 сентября 1999 г. № 64н⁴. При этом установленная Приказом форма договора (в виде договора присоединения) включает важные нормы, не предусмотренные НК РФ (например, порядок досрочного прекращения договора налогового кредита), урегулировав вопросы изменения налоговой обязанности, которые могут регламентироваться только Кодексом (п. 1 ст. 44 НК РФ). Таким образом, указанный подзаконный акт расширяет и дополняет положения Кодекса, что не основано на праве. Поэтому представляется необходимым рекомендовать законодателю устранить выявленное нарушение законодательства о налогах и сборах.

⁴ Финансовая Россия. 1999. 23 нояб.

Для этого нами предлагается: во-первых, непосредственно в ст. 65 НК РФ определить орган, уполномоченный утверждать форму договора о налоговом кредите; во-вторых, там же необходимо очертить примерный круг возможных дополнительных условий договора; в-третьих, в НК РФ должен быть прямо установлен порядок досрочного прекращения договора о налоговом кредите, как это имеет место в части налогового инвестиционного кредита.

Необходимо отметить, что действующий правовой режим регулирования налоговых договорных правоотношений, к сожалению, не лишен ряда существенных недостатков. Проведенное нами исследование позволяет акцентировать внимание на следующих из них.

В настоящее время в НК РФ четко не определен круг участников налоговых договорных правоотношений (и в целом правоотношений по изменению срока уплаты налога, сбора и пени). Нет единства по этому вопросу и в науке налогового права. Например, С.Д. Шаталов указывает в числе участников рассматриваемых правоотношений только налогоплательщиков и плательщиков сборов. Иные лица, по мнению ученого, не вправе претендовать на изменение сроков уплаты налоговых платежей. В частности, с 17 августа 1999 г. (т.е. с момента вступления в силу поправок, внесенных Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ) субъектами данных правоотношений не являются налоговые агенты⁵. Вместе с тем в отдельных нормативных правовых актах мы находим подтверждение иной позиции. Субъектами налоговых договорных правоотношений по поводу изменения сроков уплаты налоговых платежей могут выступать физические и юридические лица. При этом, например, в Приказе Минфина РФ от 30 сентября 1999 г. № 64н в качестве лиц, участников исследуемых правоотношений рассматриваются: налогоплательщики, плательщики сборов, налоговые агенты.

Кроме того, в силу имеющихся ошибок юридической техники недостаточно четко урегулирован вопрос об основаниях досрочного прекращения налоговых договоров рассматриваемого вида. Так, в ст. 68 НК РФ указываются следующие основания: в случае уплаты всей причитающейся суммы кредита и соответствующих про-

⁵ Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Сост. и авт. комментариев С.Д. Шаталов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 339.

центов до истечения установленного срока; по соглашению сторон; по решению суда. Однако на практике возникли основания утверждать, что налоговый договор может быть досрочно расторгнут налоговым органом в одностороннем досудебном порядке в случае, когда уже после заключения такого договора были обнаружены обстоятельства, согласно ст. 62 НК РФ препятствующие принятию решения о предоставлении кредита. Поэтому представляется целесообразным дополнить указанным основанием досрочного расторжения налогового договора положение ст. 68 НК РФ. При этом нам представляется необходимым урегулировать в данной статье и процедуру досрочного расторжения договора по указанному основанию путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Еще одной проблемой становится неурегулированность вопроса об ответственности за нарушения в сфере налоговых договорных правоотношений. Ответственность сторон за нарушения условий договоров налогового кредита и инвестиционного налогового кредита в НК РФ не установлена. В частности, в утвержденных Минфином РФ типовых формах таких договоров указывается, что ответственность за нарушения условий устанавливается по соглашению сторон. Аналогичные нормы бланкетного типа имеются в ст. 65 и 67 НК РФ. Как показывает анализ правоприменительной практики, привлечение к ответственности за нарушения условий договоров налогового кредита и инвестиционного налогового кредита осуществляется в соответствии со ст. 122 НК РФ либо ст. 15.15 КоАП РФ. При этом в литературе отмечается, что возможны случаи привлечения к ответственности одновременно по обеим статьям (организации и должностного лица этой организации).

Кроме того, в научно-практической литературе встречаются и иные мнения. Так, Ю.С. Кудрявцев считает, что ответственность сторон может устанавливаться также в виде неустойки (штрафа, пени), уплачиваемой заинтересованным лицом уполномоченному органу в случае просрочки погашения задолженности и (или) уплаты процентов по налоговому кредиту⁶. При этом Г.В. Петрова подчеркивает, что принимать решения о применении санкций за нарушения налогового законодательства налоговые органы должны по

⁶ Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации... С. 339.

согласованию с администрацией субъекта Федерации, принявшей решение предоставить налоговый кредит⁷. В свою очередь, Э.М. Цыганков отмечает наличие конкуренции ответственности юридического лица, вытекающей из договора о налоговом кредите, с ответственностью, установленной в НК РФ в тех случаях, когда несвоевременно погашен кредит, т.е. не уплачен налог⁸.

По нашему мнению, приведенные подходы необходимо признать необоснованными. Например, в части ст. 15.15 КоАП РФ нелишним будет напомнить, что налогоплательщик - получатель налогового кредита (инвестиционного налогового кредита) не является получателем бюджетных средств. В свою очередь, ст. 122 НК РФ содержит охранительные нормы, специально не предназначенные для юридической защиты налоговых договорных отношений, что нашло подтверждение в судебно-арбитражной практике. В качестве подтверждающего этот тезис примера могут быть приведены Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 августа 2002 г. № Ф04/142-750/А03-2002, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 февраля 2003 г. № Ф08-34552/2003-1786А, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 марта 2003 г. № КА-А41/278-03, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 апреля 2003 г. № А05-10987/03-537/12 и др.

В то же время использование цивилистической конструкции, когда ответственность устанавливается по соглашению сторон, вряд ли ограждает налоговые договорные правоотношения от противоправных посягательств, а на практике, напротив, ведет к увеличению коррупционных элементов в таких отношениях. Для разрешения выявленной проблемы нам представляется возможным предложить дополнить гл. 16 НК РФ новой статьей об ответственности за нарушение налогоплательщиком (плательщиком сборов) условий заключенного налогового кредита или инвестиционного налогового кредита.

Здесь же необходимо указать еще об одной теоретической проблеме, имеющей большое прак-

⁷ Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации... С. 340.

⁸ Цыганков Э.М. Вопросы налогообложения в соотношении с конституционным, гражданским и административным законодательством. Тверь, 2001. С. 68-69.

тическое значение. В настоящее время в налоговом законодательстве не урегулирована конкретная процедура заключения налоговых договоров о предоставлении налогового кредита и инвестиционного налогового кредита. В частности, в НК РФ не установлено: а) кто и в каком порядке должен направить оферту на заключение договора и как согласовывается сторонами окончательный текст договора; б) какова процедура внесения изменений в действующий договор, кто вправе предлагать такие изменения и как согласовывается их окончательный текст; в) возможно ли признание налоговых договоров недействительными либо ничтожными, и если да, то какова процедура такого признания и его последствия.

Выявленные нами проблемы могут быть разрешены путем внесения в НК РФ соответствующих налогово-правовых норм, которые бы исчерпывающе урегулировали процедуру возникновения, изменения и прекращения налоговых договорных правоотношений.

В настоящее же время, когда эти вопросы не урегулированы, правоприменительная практика решает эту проблему путем не основанного на праве копирования таких процедур из гражданских правоотношений. Так, отдельные комментаторы части первой НК РФ во всех неурегулированных случаях рекомендуют использовать нормы ГК РФ, что нам представляется недопустимым. К примеру, указывается, что “принимая во внимание, в частности, правила п. 1 ст. 11 Кодекса в отношении самого понятия “заключение договора”, поскольку указанный выше договор “должен быть заключен”, т.е.

подлежит (при условии принятия соответствующего решения о предоставлении налогового кредита) заключению в обязательном порядке, то к процедуре его заключения должны применяться нормы ст. 445 Гражданского кодекса РФ (с учетом, разумеется, и нормы п. 3 ст. 445 ГК РФ о сроках)”⁹.

Кроме того, делается вывод о том, что при досрочном расторжении договора об инвестиционном налоговом кредите необходимо соблюдать претензионный порядок, предусмотренный п. 2 ст. 452 ГК РФ. Такой вывод делается на том основании, что рассматриваемым публично-правовым отношениям присущ договорной элемент, который и предполагает допустимость определенного частноправового регулирования¹⁰. Ю.А. Крохина также указывает, что договор о предоставлении налогового кредита заключается на основании гражданского законодательства, но с учетом норм НК РФ, БК РФ, а также иного федерального и регионального законодательства о налогах и сборах¹¹. В.Н. Жуков идет в своих рассуждениях еще дальше, утверждая, что при заключении рассматриваемых договоров о налоговых кредитах необходимо руководствоваться и положениями гл. 42 (“Заем и кредит”) ГК РФ¹². Полагаем, нет нужды указывать на неверность такого вывода, обусловленную неверным пониманием самой природы налоговых правоотношений. Вряд ли обоснованно говорить о том, что частноправовой тип регулирования вовсе не применим в сфере налоговых правоотношений, но, думается, применение его все же не должно быть ни правилом, ни абсолютным следованием положениям ГК РФ.

Поступила в редакцию 04.02.2009 г.

⁹ Научно-практический постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса. М., 2000. С. 354.

¹⁰ Там же. С. 354.

¹¹ Крохина Ю.А. Указ. соч. С. 293-300.

¹² Бухгалтерский учет. 2002. № 7.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

Law and Economics Issues. 2009. № 4

MODERN REALIZATION OF PRIORITY NATIONAL PROJECT “AGRICULTURAL SECTOR DEVELOPMENT”

© 2009 E. Fakhrutdinova

The paper examines the preconditions for Agricultural Sector Development priority national project in Russian Federation. The core realization areas are defined. According to analysis the state of Russian rural economics is characterized by low production competitiveness; the principal causes are given.

TO A QUESTION ON A PARITY OF QUALITY AND EFFICIENCY OF COORDINATION LEGAL PRACTICE

© 2009 A. Maksurov

In clause the theoretical problems arising during the analysis of a parity of categories “quality” and “efficiency” of coordination legal practice are considered, the influence of quality of legal norms on the quality of legal practice, and also the quality of activity on its efficiency is examined.

OBJECTS OF PROCEDURAL LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF TREASURY FULFILLMENT OF BUDGET: BASIS OF THEORY

© 2009 V. Bekher

This article is devoted on study of theoretic basis of realization of objects in the sphere of treasury fulfillment of budget. The author examines different point of view of scientist of theory and branch's sciences, analyzed a concept of object in procedural legal relations and deduces about specific of objects of procedural legal relations in the sphere of treasury fulfillment of budget.

CLASSIFICATIONS OF CONTRACTS ABOUT CREATION OF RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

© 2009 G. Dilbaryan

Some actual problems of scientific classification of contracts about creation of results of intellectual activity are analyzed in the clause, the bases of the classification are defined, allowing to differentiate separate varieties of contracts.

**PRINCIPLES OF THE TAXATION IN ANCIENT RUSSIA
AT THE PERIOD OF THE TATAR YOKE (XIII - XIV CENTURIES)**

© 2009 D. Smirnov

In the clause the principles of the taxation in Ancient Russia in a context of influence of the external factors which have arisen during the Tatar yoke are considered, evolutionary developments of principles of the taxation during XIII-XIV centuries are examined.

**SOME PROBLEMS OF REALIZATION OF NORMS ABOUT
THE PRELIMINARY CONTRACT**

© 2009 I. Milova, E. Milova

In the clause some theoretical and practical problems of application of positions of the civil legislation on the preliminary contract are considered, the practice of law application of courts of Samara and the Samara area is analyzed; some offers concerning the perfection of legal regulation in this sphere are formulated.

**THE NOTION OF PUBLIC LAW IN THE SPHERE OF THE GENERAL PROBLEMS
OF LAW CONCEPT**

© 2009 V. Bolgova

In clause the attempt to define the influence of the general problems of law concept on process of formation of concept "public law" is undertaken, modern tendencies of the development of domestic jurisprudence are analyzed, conclusions about possible prospects of development of the theory of the right at the present stage are done.

**SOME PROBLEMS IN THE REALIZATION OF THE CONCEPT
OF DECENTRALIZED SOURCES OF PUBLIC LAW ON THE EXAMPLE
OF THE TAX RIGHT**

© 2009 D. Kazhdan

In clause some theoretical and practical problems of realization of regulations about contractual regulation of tax attitudes are considered, the offers on the perfection of norms of the tax laws of Russia regarding regulation of the attitude under the tax credit are formulated

Как правильно подготовить статью
в “Вопросы экономики и права” на персональном компьютере

Материал статьи представлять *на электронном носителе* в программе Word (дискета с одним файлом, содержащим последний вариант статьи) и в виде *четкой распечатки на бумаге*, точно соответствующей файлу.

Набор текста

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **14 пт**
абзацный отступ 0,5 см (устанавливать
через окно “Абзац”, **не пробелами
и не табуляцией**)
межстрочный интервал “полуторный”

Набор таблиц

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **13 пт**
линейки внешние (рамка) 1,5 пт
линейки внутренние 0,75 пт

Набор формул

в редакторе формул
все символы прямым шрифтом

Набор ссылок на литературу (сноски)

размещение внизу страницы
(меню “Вставка” подменю “Сноска”)
тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **12 пт**

Рисунки (графики, диаграммы)

в редакторах Word, Excel - **только черно-
белые**

! Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы)

! Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”

*При нарушении требований к оформлению материалов
рукописи не публикуются!*

Образцы оформления

**Налоговые расследования
как аналитическая составляющая налогового контроля**

© 2008 Э.В. Вязова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа

Рассматриваются вопросы налоговых расследований, перед которыми стоит сложная задача - выявить факт неуплаты налогов в бюджет, зафиксировать его путем проведения экономического исследования всех необходимых финансовых характеристик и рассчитать размер сокрытых доходов, используя не прямые методы определения сумм налогов.

(Текст статьи)

TAX INVESTIGATION AS AN ANALYTICAL COMPONENT OF CONTROL

© 2008 E. Vyazova

Tax investigation is aimed at a complicated task - revealing of tax non-payment into the fudged, their stating due to an economic research of all necessary financial characteristics, calculating the amount of income concealed ty means of using indirect methods of determining the amount of taxes.

